

A man and a woman are the central figures. The man, on the right, has dark hair and a light beard, wearing a black suit jacket over a white shirt. The woman, on the left, has long, wavy blonde hair and is wearing a dark, sleeveless dress. She has her arms crossed, and the man's hand is visible, resting on her waist. The background is a blurred interior with large windows and warm lighting. The overall mood is romantic and sophisticated.

НЭНСИ
НАЙТ

ИЗМЕНА

ЗАСТАВЬ МЕНЯ ЗАБЫТЬ

Измены

Нэнси Найт

Измена. Заставь меня забыть

«Автор»

2024

Нэнси Найт

Измена. Заставь меня забыть / Нэнси Найт — «Автор»,
2024 — (Измены)

– Успокойся, и давай поговорим, – требует неверный муж. – О чем? Думаешь, я забуду про измену и останусь с тобой?! – усмехаюсь, а самой волком хочется выть от бессилия. – А у тебя разве есть выбор? Куда ты пойдешь? У тебя ни черта нет, кроме того, что я дал тебе! – Мне от тебя ничего не нужно, кроме развода! – стягиваю обручальное кольцо и швыряю его под ноги предателю. Максим устало трет переносицу и угрожающе произносит: – Лучше остановись, пока не поздно. Иначе я заставлю тебя пожалеть.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	28
Глава 12	30
Глава 13	32
Глава 14	34
Глава 15	36
Глава 16	38
Глава 17	40
Глава 18	42
Глава 19	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Нэнси Найт

Измена. Заставь меня забыть

Глава 1

Тихонько стягиваю с себя туфли, чтобы муж не узнал о моем возвращении домой, но случайно ударяю каблуком по кафелю.

— Черт! — тихо ругаюсь на саму себя и на дрожащих ногах крадусь вперед.

Внезапно со второго этажа доносятся стоны, которые острыми шипами вонзаются в мое сердце. Не хочу верить, что это происходит на самом деле. На носочках иду по лестнице и останавливаюсь напротив нашей с мужем спальни. Замираю, видя картину, которая перечеркивает всю нашу семейную жизнь...

Пульс бьет в виски, сердце с грохотом бьется о грудную клетку, а к горлу подкатывает колючий ком. Наблюдаю обнаженную спину Максима, бедра, которые напрягаются и расслабляются в такт его движениям. Его сильные жилистые руки крепко обхватывают талию какой-то девицы, которая протяжно и сладко стонет:

— Да-а...

Стройная похотливая потаскушка выгибает перед моим мужем спину как кошка, заводит руки за спину и обхватывает его бедра. Требовательно притягивает его ближе и впивается красными острыми ноготками в кожу. Просто безумная животная страсть, которая испарилась из моей жизни. Но как я теперь вижу, не из жизни моего мужа...

Максим рычит и содрогается, а девушка издает истошный вскрик, который набатом звучит в моих ушах.

Чувствую, как спина покрывается холодным потом, перед глазами все плывет, и я едва успеваю опереться о поверхность, чтобы не упасть. Дверь, на которую я навалилась, предательски ударяется о стену и выдает изменнику мое присутствие.

— Алена? — изумленно протягивает Максим, повернув голову, и замирает в той же позе, что и был до этого.

Девица взвизгивает при виде меня. С гримасой ужаса она спрыгивает с кровати и остервенело тянет на себя простынь, прикрывая свои прелести, а неверный муж прячет наготу под халатом, сдернув его со спинки стула.

— Не ждал? — выдавливаю из себя улыбку, хотя самой хочется волком выть от боли и бессилия.

— Но... Почему ты вернулась? Рейс отменили? — таким будничным тоном произносит, будто он тут просто телевизор смотрел, и я не застала его только что с любовницей.

— Нет, — холодно бросаю в ответ. — Просто спектакль не хотела пропустить. И, пожалуй, на этом все.

Ноги дрожат и почти не слушаются, но нахожу в себе силы и быстро иду прочь, пока не разрыдалась на глазах и предателя.

— Алена, подожди! Я все объясню! — кричит Максим, догоняет меня и хватается за руку, когда до выхода из дома остается всего несколько метров.

— Что ты мне объяснишь? — зло усмехаюсь я. — Я не ребенок, чтобы мне объясняли то, что я видела. И убери от меня свои грязные лапы!

Как бы больно мне сейчас ни было, но я рада, что не проигнорировала то злосчастное сообщение, что случайно заметила в телефоне мужа. Если бы не увидела все это своими глазами, то сама же себя убедила бы в его невиновности и нашла ему миллион оправданий.

— Прошу тебя, успокойся, и давай поговорим, — произносит он, выставляя руку вперед.

И если бы я услышала сейчас хоть какие-то извинения, то, возможно, и вняла бы его просьбе. Но это его «успокойся» окончательно выбивает меня из колеи и разжигает такую злость, какую я прежде и не испытывала.

Сама не отдаю отчета в своих действиях, будто кто-то другой завладел моим разумом и телом. Хватаю стул, что стоит под рукой, и с диким воплем замахиваюсь и бью Максима. Стул он тут же выхватывает из моих рук, но прилетело ему знатно. Но мне этого мало...

Смотрю на предателя одичалым зверем, сжимая челюсти, и готова прямо сейчас разорвать его на куски! В отчаянии бросаюсь на него и что есть силы луплю кулаками в широкую мускулистую грудь. Но облегчения мне это совершенно не приносит.

— Алена, хватит! — рычит Максим, до боли сдавливая мои запястья, останавливая удары, и встряхивает меня. — Успокойся!

Смотрю в его глаза, которые недавно были такими родными, и с ужасом понимаю, насколько чужими и холодными они теперь стали. В душе разливается такая боль и тоска, что слезы сами вырываются из глаз.

— Хватит, — шепчет он и крепко обнимает меня, прижимая к своей груди.

Но в этих объятиях нет ничего теплого и успокаивающего. Чувствую лишь холод и отвращение.

— Отпусти меня, — сквозь зубы цежу я, с силой отталкивая Максима, а потом перехожу на крик: — Ненавижу тебя! Слышишь? Ненавижу!

Максим устало вздыхает и качает головой:

— За что ненавидишь?

— Ты дурак, или просто притворяешься? — зло усмехаюсь в ответ. — Ты притащил в наш дом какую-то потаскуху, отымел ее, а теперь не понимаешь, за что я тебя могу ненавидеть?! Отправил меня в отпуск одну под предлогом срочной работы, а сам... Мне даже страшно подумывать, как долго у тебя длится все это!

— Всего раз, — нагло врет, по его глазам сразу все понятно.

— Да мне плевать, хоть раз, хоть сто! Это не отменяет того, что ты изменил мне и разрушил нашу семью!

— Не отрицаю, я изменил тебе. Но такое случается...

— Максим, ты сейчас для чего все это говоришь? — фыркаю я. — Рассчитываешь, что я после такого останусь с тобой?!

— А у тебя разве есть выбор? — изумляется он, вскинув бровь. — Куда ты пойдешь? У тебя ни черта нет, кроме того, что я дал тебе! Я! Так что приди в себя, и давай все обсудим.

Вот и открылось его истинное лицо. Теперь он попрекает тем, что сам недавно с радостью мне давал. Какая же я дура! Вместо того чтобы пойти работать по специальности, решила опереться на плечо мужа и стала заниматься салоном красоты. Бизнесом, который он оформил на себя!

— Можешь подавиться тем, что ты мне дал! От тебя мне больше ничего не нужно, кроме развода! — стягиваю обручальное кольцо из белого золота с бриллиантом и швыряю его под ноги мерзавцу. — На, забирай! Все забирай, что покупал для меня, и затолкай в глотку своей потаскухе!

Чувствую, что снова теряю контроль над собой и уже подумываю о том, чтобы вернуться на второй этаж и выдрать той швабре все волосы! Нет, я не опущусь до такого. Не стану больше показывать ему, какую боль он мне причинил, все равно ведь не поймет даже. Одергиваю себя и со всех ног мчусь к выходу, пока Максим снова меня не остановил, а я вновь не огрела его чем-нибудь тяжелым.

— Алена, не совершай ошибку, — бросает он мне вслед, но видит, что я не собираюсь менять своего решения и угрожающе добавляет: — Лучше остановись, пока не пожалела. Потому что я заставлю тебя пожалеть!

— Я уже пожалела, что вышла за тебя замуж! — выкрикиваю я в ответ и с грохотом захлопываю входную дверь за собой.

Все. Конец. Наш брак рухнул, не успев толком начаться. Сердце разбито на миллионы мельчайших осколков, а душу выворачивает наизнанку. И в голове у меня лишь один вопрос: как теперь справиться с этой всепоглощающей болью и жить дальше?

Глава 2

Едва успеваю оказаться на улице, как слезы градом вырываются из глаз. Колючий ком становится поперек горла и не дает нормально вздохнуть. От нервного состояния меня колотит и шатает в разные стороны, будто пьяную. Но я продолжаю идти вперед, отдаляясь от дома, что недавно был моим. Если прямо сейчас не уберусь отсюда, то точно вернусь. Нет, не в объятия мужа, который предал меня и мои чувства, а чтобы придушить этого мерзавца и его потаскушку!

Звонок телефона разрывает ночную тишину и выдергивает меня из полубоморочного состояния. Достая смартфон из сумки и сквозь мутную пелену слез вглядываюсь в экран: «Любимый». Сердце болезненно сжимается в груди и обрушивается куда-то в пятки. Любимый... Всего лишь одно слово, а сколько боли оно сейчас причиняет!

Замираю в ступоре. Застывшим взглядом смотрю на экран, пытаюсь что-то осмыслить, а мыслить у меня сейчас получается очень плохо. И как-то на автомате принимаю звонок и прикладываю трубку к уху.

— Что тебе нужно? — резко отвечаю я.

Хочу казаться грубой и холодной, но слышу свой голос совсем иным — заплаканным и жалким. Наверное, и со стороны я сейчас выгляжу так же.

— Алена, возвращайся домой, не глупи, — приказным тоном произносит Максим.

Снова никаких «извини, я был не прав». Просто сухой и равнодушный приказ, словно я безвольная кукла, а никак не близкий человек. Хотя, какой близкий? С ними так не поступают!

— Не звони мне больше никогда, понятно?! — рычу в ответ и бросаю трубку.

Не проходит и десяти секунд, как «Любимый» звонит снова. Не отстанет ведь, до последнего будет стоять на своем! Сбрасываю звонок и в спешке блокирую его номер, пока он опять не набрал мой номер.

Надо отдать должное Максиму, ведь пока я говорила с ним те жалкие несколько мгновений, полубоморочное состояние отпустило, сменившись новой волной гнева. А быть злой мне сейчас нравится больше, чем заплаканной и беспомощной.

Телефон раздражающе пиликает, оповещая меня о том, что батарея разрядилась, и он отключится через тридцать секунд.

Нет, только не это! Не сейчас! Мне же еще такси нужно успеть вызвать!

В нашем районе с частными домами общественный транспорт ходит всего пару раз в день, и следующий рейс будет только утром. Таксистов здесь тоже не бывает, разве что проездом, потому как у всех здесь свои машины, как минимум по одной на каждого члена семьи. А вот у меня нет ни машины, ни прав, потому что не могу преодолеть свой страх и решиться сесть за руль. И очень зря! Сейчас бы мне машина очень пригодилась.

С вытаращенными глазами тычу в телефон, открываю приложение для вызова такси и нажимаю те точки, которые есть в памяти приложения — дом и торговый центр. В ТЦ мне, конечно, не нужно, но сейчас хотя бы до города надо добраться, где таксисты стоят почти на каждом углу. А там уже и буду думать, куда ехать дальше.

Заношу палец над кнопкой «вызвать такси», и экран предательски гаснет. Черт, не успела! Похоже, сегодня не мой день, совсем не мой...

Пешком до ближайшего возможного транспорта я не дойду и за два часа, особенно в таком состоянии. Особенно на шпильках. Остается только надеяться, что мимо проедет какая-нибудь попутка и подберет меня.

Устало опускаюсь на пешеходную дорожку и сажусь на асфальт в своем синем коктейльном платье. Наверняка выгляжу со стороны как какая-то пьяница, которая не смогла доковы-

лять до вобственного дома. Но мне сейчас плевать, даже если соседи вдруг увидят. Это Максиму теперь здесь жить, не мне. Ему и позориться.

Внезапно вдалеке появляется свет автомобильных фар. Подрываюсь с дорожки и максимально вытягиваю руку вперед, чтобы водитель меня наверняка заметил в ночи и успел остановиться. С приближением машины замечаю на ее крыше пашку такси. Хоть бы не проехал мимо!

Машина замедляется и останавливается рядом со мной. Тонированное стекло опускается, и интеллигентный мужчина лет тридцати пяти, сидящий на переднем пассажирском, произносит:

— Вам куда нужно?

— Мне... — мямлю, не зная, что и сказать, потому что сама еще не придумала.

— Девушка, пожалуйста, быстрее отвечайте, — торопит он. — Я в аэропорт опаздываю, и если вам не по пути, то извините.

— Алена! — слышу надрывающийся голос Максима.

Поворачиваю голову и вижу, как стремительно и уверенно он шагает в мою сторону. Похоже, на этот раз он не словами, а силой собирается вернуть меня домой!

Меня охватывает какой-то неестественный животный страх, и я бездумно выпаливаю в ответ мужчине:

— Мне тоже в аэропорт!

Спешно дергаю за ручку и запрыгиваю в салон такси на заднее сиденье. Максим продолжает кричать, требуя, чтобы я остановилась, но даже и мыслях не возникает послушаться его. Появляется лишь еще больше уверенности в том, что я приняла правильное решение.

Автомобиль трогается с места, и я выдыхаю, впервые за этот вечер, который тянется уже бесконечно долго.

— Неудачное свидание? — усмехается мужчина, что любезно согласился взять меня в попутчицы.

— Вроде того, — сухо отвечаю, потому что не собираюсь делиться своими проблемами и переживаниями с первым встречным.

Глава 3

Судорожно размышляю над тем, куда мне теперь податься. Максим был прав — идти мне некуда. Единственная близкая подруга, у которой я могла бы остаться, улетела в свадебное путешествие в Турцию. А в дом к матери я даже под дулом пистолета не посмею сунуться — не от большого счастья и безмерной материнской любви я ушла оттуда в семнадцать лет.

Остается только какой-нибудь отель или гостиница, адресов которых я не знаю и даже не могу посмотреть, ведь телефон разрядился. Разве что тот, в котором мы сегодня праздновали Настину свадьбу... Цены там, конечно, несоизмеримы моим нынешним возможностям, а возможностей у меня теперь, можно сказать, ноль без палочки. Остается надеяться только на то, что Максим еще не успел заблокировать мою карту, а он это сделает наверняка. Не зря же он грозил тем, что заставит меня пожалеть о своем уходе.

— И куда же вы летите без чемодана? — вновь интересуется мужчина.

Вполне резонный вопрос. Чемодан-то у меня есть, вот только он улетел на отдых без меня.

— Ждет, когда я к нему прилечу, — усмехаюсь, потому что звучит это довольно глупо.

— И где же он вас ждет? — не унимает своего интереса мужчина и садится в пол-оборота, устремляя на меня взгляд.

— Не много ли вопросов от незнакомца? — хмыкаю я.

— Дмитрий, — смекает он и очаровательно улыбается.

На знакомства я сейчас не очень-то настроена, но разговор с Дмитрием меня хотя бы отвлекает от того гнетущего состояния, что затаилось и ждет, когда я снова останусь наедине со своими мыслями.

— Алена, — отвечаю ему.

— Рад знакомству. Так и куда держите путь, Алена?

— А вы? — отвечаю вопросом на вопрос.

— В Белек, — произносит Дмитрий.

— Вы серьезно? — изумляюсь я такому совпадению, ведь именно туда я должна была сегодня улететь вместе с Настей и Тимуром.

— Да-а, — непонимающе протягивает он. — А что вас так удивило?

— Просто я тоже туда собиралась, — отвечаю и поджимаю губы, ведь ключевое в этой фразе «собиралась», но вместо ожидаемого райского отдыха получила ад на земле.

— Выходит, вместе полетим?

Дмитрий расплывается в широкой улыбке, и меня тут же посещает отчаянная мысль: может, и правда, полететь?

Я считала свой брак счастливым, а измена для меня была лишь страшным словом, которое касалось других, а не меня. Я видела фильмы, где мужья предавали жен, видела страдания этих несчастных женщин. И все равно не понимала, каково испытать это на самом деле.

Теперь понимаю. Непередаваемые ощущения, правда. В полной мере их не показать ни на экране телевизора, ни объяснить словами. Это дикая взрывная смесь эмоций, разрывающих душу. Это миллионы вопросов и мыслей, что пчелиным роем жужжат в голове. И ты утопаешь во всем этом, теряя себя.

Я была уверена, что Максим любит меня так же, как и я его, и даже мыслей не возникало, что он может изменить. Да, ругались иногда, но это ведь не повод изменять. В последние месяцы виделись мы мало, потому что Максим допоздна работал. И ведь действительно работал! Мой свёкор это даже подтверждал на семейных ужинах. Да и я сама пару раз ездила к Максиму в офис поздними вечерами, чтобы привезти ужин и хотя бы немного побыть рядом с ним. И когда он вообще успел завести интрижку при таком темпе жизни?

Но из-за этих его задержек на работе возникла еще одна проблема — интим. Нет, не то, чтобы он совсем исчез из наших отношений, но стал происходить гораздо реже, чем хотелось бы. Когда Максим возвращался домой, я чаще всего уже спала. Ждала его, ждала, и отключалась. А если я уснула, разбудить меня почти нереально. И даже если удастся, то только физически, а мозг будет продолжать спать. Оттуда и получались ситуации вроде «любите, только не будите», в которых я выступала классическим бревном, как любят называть мужчины безынициативных в интимной жизни женщин.

Вообще я очень даже инициативная, если бодрствую, а не разбужена посреди ночи. Но в последнее время у меня был только второй вариант. Максим не раз попрекал меня тем, что близость для нас стала редкостью, а я перестала быть чувственной в постели. Естественно, я защищалась, пыталась донести до него, что не моя вина в том, что он так поздно возвращается, а я не в состоянии перевести свои биологические часы. И сейчас понимаю, что, похоже, именно это и стало причиной его измены.

В любом случае, это не оправдание для него. Он мог как-то перестроить свой рабочий график, раз его потребность лезла из ушей. В конце концов, мог серьезно поговорить со мной, донести понятным языком о том, что видит проблему, и тогда мы вместе могли бы попытаться придумать какой-то выход из ситуации. А вместо этого он просто молча пошел налево...

— Приехали, — отзывается Дмитрий, вырывая меня из глубоких размышлений.

Смотрю в окно и вижу здание аэропорта со светящейся надписью «Шереметьево». Теряюсь и не знаю, как лучше поступить. С одной стороны, я не хочу сейчас никаких курортов и развлечений. Желание лишь одно — забиться в темный угол и сутками напролет рыдать в одиночестве, упиваясь своей болью. Странное желание, знаю. Разве может человек променять позитивные эмоции на страдания? Адекватно мыслящий — вряд ли. Но я сейчас никак не могу причислить себя к их числу.

С другой стороны, поездка может стать моим выходом из ситуации «некуда пойти». Апартаменты в отеле с питанием, проживанием и прочими благами оплачен на месяц, и мне не придется тратиться ни на жилье, ни на еду. Билет у меня уже есть, хоть и на улетевший самолет, но наверняка мне его поменяют. В конце концов, должно же быть какое-то преимущество у бизнес-класса?

А еще, там я смогу увидеться с Настей, а она точно не даст мне окончательно упасть духом и поддержит. Я, конечно, привыкла всегда все проблемы решать сама, но сейчас совершенно не тот случай. Не в состоянии я.

— Вы идете? — изумленно вскидывает брови Дмитрий, наблюдая, как я снова зависла.

— Да-да, иду, — выдыхаю, собравшись с духом, и выхожу из машины. — Сколько с меня за такси? — спрашиваю у него и достаю свой кошелек.

— Нисколько, — мотает он головой, забирая чемодан из рук таксиста.

— Как это? Мы ведь вместе...

— Успокойтесь, это мелочи, — отмахивается он. — Идемте уже, пока самолет не пропустили.

Глава 4

Подходим к стойке регистрации, где с широкой улыбкой нас встречает милая девушка:
— Доброй ночи! Ваши паспорта, пожалуйста.

Дмитрий тут же кладет документы на стойку, а я копошусь в сумке и судорожно ищу свой паспорт.

— Нашла! — радостно выпаливаю я, протягиваю паспорт девушке и добавляю:

— Только мой самолет уже улетел. Могу я обменять свой билет на ближайший вылет?

— Сейчас посмотрим, — задумчиво отвечает она, протягивает распечатанный билет Дмитрию и забирает его чемодан, который уезжает от нас по транспортировочной ленте.

Девушка что-то набирает в компьютере, внимательным взглядом изучает информацию и с улыбкой произносит:

— Есть место на тот же рейс, что и у вашего молодого человека.

Смущенно гляжу на Дмитрия, которого очень даже позабавили слова девушки, и резко отвечаю:

— Он не мой молодой человек. Просто вместе на такси приехали.

— Ой, прошу прощения, — виновато протягивает она. — Так вам подходит такой вариант?

— Да, конечно, — киваю.

Девушка распечатывает билет, отдает его мне и интересуется:

— А вы без багажа?

— Без, — нехотя отвечаю.

Всех так интересует мой багаж... И не зря. Люди ведь привыкли постоянно окружать себя вещами, в большинстве случаев абсолютно им ненужными. И человек без этих самых вещей воспринимается уже ненормально.

— Хорошо, тогда желаю вам удачного полета! — улыбается она, пряча за своей улыбкой смятение, и мы спешно удаляемся, потому как до рейса остается совсем мало времени.

Что больше всего мне не нравится в перелетах, так это все эти процедуры перед посадкой. Сначала тебя всего облапают, досмотрят, потом ты идешь черт знает куда. Потом проверка загранпаспорта, снова досмотр... В общем, семь кругов ада нужно пройти, прежде чем улететь куда-то. Хотя, справедливости ради, сегодня я прохожу все это второй раз в жизни.

Первый и последний раз я летала в самолете, когда мы с Максимом отправлялись в свадебное путешествие в солнечный Тайланд. Всегда мечтала там побывать, и новоиспеченный муж согласился исполнить мое желание, хотя сам хотел поехать на Мальдивы.

То путешествие оставило незабываемые впечатления. В городах, конечно, не очень приятно было находиться, особенно в Паттайе, где на городских пляжах в абсолютно мутной воде плавал всяческий мусор. Да и в целом, сложилось такое впечатление, что у жителей Паттайи проблемы с чистоплотностью: вдоль дорог они выставляют мусор, который гниет под палящим солнцем и источает мерзкий запах, заполняющий городские улицы. И, конечно, все это подпортило мои впечатления о стране, которые переменялись, когда мы уехали подальше от городов.

Какие же там сказочные пляжи! Лазурная вода в океане настолько прозрачная и теплая, что из нее вообще не хочется вылезать. Высокие пальмы, белоснежный чистый песочек, дикие животные, которые могут просто так пробежать мимо. А какие там божественные фрукты! У нас я таких никогда не ела, и там получила настоящее гастрономическое удовольствие.

Да, отдых в Тайланде запомнился мне на всю жизнь. Но самым запоминающимся в нем был и останется Максим. Тогда мы были счастливы, и все впечатления и эмоции множились в несколько раз. Просто потому, что тогда я любила и была любима.

Грустно улыбаюсь собственным воспоминаниям и иду по длинному трапу. Заходим вместе с Дмитрием в самолет, когда до вылета остается каких-то жалких пятнадцать минут. Я останавливаюсь рядом с местом, указанным на моем билете, и мужчина с улыбкой произносит:

— К сожалению, мое место дальше, так что вынужден с вами попрощаться. Но, надеюсь, мы еще увидимся.

— Как минимум, при выходе из самолета увидимся, — подмечаю я и слабо улыбаюсь.

— Тогда до встречи! Хотя... — Дмитрий смеряет меня заинтересованным взглядом, вновь улыбается и внезапно обращается к женщине лет пятидесяти, которая сидит на месте рядом с моим и читает какую-то книгу: — Девушка, я прошу прощения, что отвлекаю вас от чтения...

— Да-да? — она мигом оживляется и отрывает взгляд от книги, устремляя его на Дмитрия.

— Я бы хотел лететь вместе со своей подругой. Как вы смотрите на то, чтобы пересесть на место А1? Кстати, отличная книга. У вас хороший вкус.

— Да? Вы тоже любите любовные романы? — она заискивающе улыбается и хлопает ресничками, как наивная пятнадцатилетняя девочка.

— Очень, — протяжно отзывается он, даже убаюкивающе. — Я вообще большой романтик.

— Ну, такому мужчине сложно отказать, — усмехается она, смущенно опустив глаза, и освобождает место для Дмитрия.

— Очень вам благодарен, — кивает он.

— Хорошего вам полета, — с придыханием отвечает женщина и как бы невзначай касается руки Дмитрия, а затем уходит.

А мне становится да жути неловко и неудобно. Дмитрий, бесспорно, красив, галантен и определенно знает, как вести себя с женщинами. И если он своего интереса ко мне не скрывает, то у меня его попросту нет. Возможно, это было бы лучшее решение — отомстить мужу, забывшись в объятиях другого. Но я не могу перешагнуть через себя и поступить так, ведь по-прежнему люблю Максима, несмотря на всю ту боль, что он мне причинил. Да и в мести нет абсолютно никакого смысла, ведь о ней буду знать только я. И, уверена, вместо морального удовлетворения, я получу лишь угрызение совести.

Глава 5

За несколько часов до событий из первой главы...

— Может, я все-таки останусь в городе, а как закончишь с делами, полетим вместе? — спрашиваю у Максима, пока мы вместе с Настей и Тимуром ждем машину, которая отвезет нас в аэропорт.

— Не нужно, — улыбается он и накрывает мои трясущиеся от холода плечи своим пиджаком. — Я все равно буду работать до ночи, чтобы поскорее освободиться. Зачем тебе сидеть дома одной? Поезжай. Отдохнешь, расслабишься пока. А через неделю и я приеду, даже не заметишь, как время пролетит.

— Ну, ладно, — грустно улыбаюсь ему. — Но ты постарайся поскорее приехать, хорошо?

— Обязательно, малинка, — отвечает Максим и нежно целует меня.

Мы давно планировали эту поездку, но за несколько дней до вылета Максим сообщил, что ему придется задержаться в городе по рабочим делам. Я так сильно ждала этого совместного отдыха, чтобы побыть вместе, ведь в последнее время у Максима настоящий цейтнот, и мы почти не видимся. Из-за этого и отношения у нас немного не ладятся, а поездка должна была это исправить. А в итоге придется ехать без него и надеяться, что он сможет приехать побыстрее.

И, нет, мы не навязывались к ребятам — они сами нас очень упрашивали поехать вместе с ними на отдых. Все же мы стали за эти годы почти семьей. Максим с детства дружит с Тимуром, а мы с Настей очень сблизились в студенческие годы. Мы стали общаться с ней на третьем курсе. Как раз тогда она оказалась в непростой ситуации с родными и очень хотела уйти из дома. А я просто помогла ей тем, чем могла, потому что сама знаю, как трудно бывает в подобной ситуации.

Забавно, но тогда мы и подумать не могли, что Тимур, который откровенно портил Насте и без того нелегкую жизнь, когда-нибудь станет ее мужем. Но какой же они замечательно парой стали!

— Ой, а где моя сумочка?! — лепечу я, только сейчас заметив ее отсутствие на плече.

— Наверное, ты в зале ее забыла. Я схожу, поищу, — отвечает Максим и спешно уходит.

— А я тогда схожу к отцу, пока машина не приехала. Забыл ему кое-что сказать, — произносит Тимур, целует Настю и удаляется вслед за Максом.

— По-моему, все здорово прошло, — отзываюсь я с улыбкой. — Я очень рада за вас! И желаю, чтобы семейная жизнь вам принесла только счастье.

— Спасибо, — улыбается Настя и обнимаю меня.

Внезапно раздается стандартная мелодия сообщения на телефоне. Подруга лезет в свою сумку, смотрит на экран своего смартфона и произносит:

— Это у тебя.

— Наверное, это Макс что-то написали, — отвечаю я и лезу в карман пиджака Максима.

Вглядываюсь в экран и просто перестаю дышать, вчитываясь в сообщение: «Котик, я уже у тебя дома. Жду не дожусь, когда ты избавишься от своей и приедешь». Сердце носится в груди, как сумасшедшее, а пульс бьет в виски. Нет, не может этого быть!

— Что? Что такое? Кто-то умер? — обеспокоенно спрашиваю Настя.

— Н-нет, — заикаюсь я, трясущейся рукой убирая телефон обратно в карман. — Все в порядке.

Мыслить здраво сейчас получается с трудом, но все же пытаюсь что-то придумать, судорожно перебирая мысли. Я должна отменить поездку, поехать вслед за Максимом домой и убедиться в том, что это не какой-то розыгрыш, или просто ошиблись номером. Из всех сил сдерживаю слезы. Нельзя выдать своего состояния, просто нельзя! Иначе испорчу весь план.

— Ален, да что случилось? — настаивает Настя.

Слышу смех Тимура и Макса, которые только что вышли на улицу, и шепчу подруге:

— Потом. Потом скажу.

Нужно сделать так, чтобы ни Максим, ни Тимур не поняли того, что я никуда не полечу. Довериться могу только Насте, а Тим сразу все доложит своему другу, и тогда плакало разоблачение.

— Вот, нашел, — улыбается Максим и протягивает сумку.

А мне тошно становится от его улыбки. Хочется ткнуть ему в лицо этим сообщением, а потом расцарапать его лживую физиономию! Но изо всех сил сдерживаюсь, чтобы все не испортить.

— Ага, спасибо, — киваю ему и прячу взгляд, стараясь не расплакаться.

— Ты чего так трясешься? — изумляется Макс и обнимает меня за плечи.

— Да замерзла что-то, — дрожащим голосом выдавливаю из себя и терплю его объятия.

Через минуту подъезжает машина. Пока водитель погружает наши чемоданы в багажник, Максим разворачивает меня к себе и замечает мой болезненный взгляд:

— Ален, ну ты чего? — протягивает он. — Расстроилась, что я сейчас не полечу с тобой?

Просто киваю, ничего не хочу говорить.

— Сладкая, ну, пожалуйста, не грусти, — проводит пальцем по щеке. — Я очень-очень скоро приеду к тебе.

Снова киваю, как болванчик. Это помогает сдерживать слезы.

— Ну все, садись в машину, пока на самолет не опоздали. Хорошего полета, малинка. Люблю тебя, — произносит он два слова, которые теперь совершенно не укладываются в голове, и жадно впивается в мои губы.

Отчаянно хочу оттолкнуть его и вlepить пощечину, но продолжаю играть роль неосведомленной. В конце концов, вдруг это сообщение все же не ему предназначалось?

— До скорого, — выдавливаю из себя улыбку, отдаю пиджак Максиму и быстро сажусь в авто.

Смотрю на довольного Максима, который машет мне рукой, и сжимаю челюсти. Отворачиваюсь, потому что не в силах больше видеть его лицо, и устало прикрываю глаза.

— Ален, — произносит Настя, и я тут же останавливаю ее жестом руки.

Не время сейчас все объяснять, иначе Тимур услышит.

Всю дорогу до аэропорта прокручиваю в голове то злосчастное сообщение, которое отчетливо врезалось в память.

Когда мы оказываемся в аэропорту, на подходе к стойке регистрации я обращаюсь к Тимуру:

— Подождешь нас тут? Мы с Настей в туалет сбегает, — не дожидаясь его ответа, ставлю чемодан возле него и подхватываю подругу под руку.

Торопливо веду ее за собой, завожу в женский туалет, где Тимур уж точно меня не услышит и не сразу заметит мое исчезновение. Собираюсь с силами и произношу:

— Максим мне изменяет.

На глаза тут же наворачиваются слезы.

— Ален, ты чего? — бормочет Настя и заключает меня в объятия. — Да у тебя температура!

— От нервов, наверное, — прерывисто отвечаю ей и поджимаю губы.

Настя отстраняется от меня, придерживая за плечи, и спрашивает:

— Ты уверена в этом? С чего ты вообще такое взяла?

— Телефон Максима, — сглотнув, произношу я. — Там такое сообщение было... Ни с чем не перепутать.

— Что там было?

Цитирую ей текст сообщения... И вот тут мои силы держаться кончаются, а из глаз вырывается поток слез.

— Боже мой, Алена, — в ужасе произносит Настя и снова обнимает меня.

Понимаю, что ее объятия никак мне сейчас не помогают, и я лишь еще больше раскисаю. А мне еще нужны силы, чтобы действовать.

— Так, — я собираю все оставшиеся силы в кулак, утираю слезы, и твердо произношу: — Ты возвращайся к Тимуру и скажи, что я задержусь в туалете и приду к вам позже, чтобы он, не дай бог, ничего не заподозрил и не подумал звонить Максиму. А я поеду домой.

— Ален, ты уверена, что тебе стоит это видеть? Поехали с нами! Я не хочу сейчас оставлять тебя одну.

— Нет, я должна убедиться, — мотаю головой.

— Тогда мы тоже не поедem! Я не могу бросить тебя в таком состоянии! — уверенно отвечает она.

— Не смей! Не порть себе отдых с мужем! А со мной все будет в порядке, не переживай.

— Ален...

— Все, Насть, успокойся, все хорошо, — стараюсь выглядеть уверенной, чтобы Настя всерьез не решила остаться здесь из-за меня. — Не думай обо мне и не беспокойся. Я решу свои проблемы сама. Единственное, чем ты мне можешь помочь, так это не дать Тимуру позвонить Максиму.

— Думаешь, он знает? — в ужасе спрашивает она.

— Не думаю, — отвечаю ей. — В такое вряд ли кого-то посвящают. А позвонить он может просто от беспокойства. Они все-таки друзья.

— Хорошо, я все сделаю. А потом ты приедешь?

— Приеду. Точно приеду, — нагло вру подруге. — Чемодан не стану забирать сейчас. Отправишь его в камеру хранения, пожалуйста?

— Я лучше его с собой заберу, чтобы ты уж точно прилетела, — улыбается она и гладит меня по руке.

Крепко обнимаю подругу на прощание и в спешке ухожу. Молюсь, чтобы все оказалось неправдой, но понимаю, насколько это маловероятно...

Глава 6

— Вы же не против, что я сел с вами? — интересуется Дмитрий, не переставая гипнотизировать меня взглядом.

Очень своевременный вопрос, ничего не скажешь!

— Не против, — почти безэмоционально отвечаю ему и пожимаю плечами.

— Доброй ночи, уважаемые пассажиры, — раздаётся голос пилота. — Мы приветствуем вас на борту нашего лайнера...

После его приветственной речи происходит стандартная процедура разъяснений стюардессы, как нужно вести себя в самолёте, что делать, если мы попадем в турбулентность... И так далее и тому подобное. После мы пристегиваемся, двигатели начинают громко шуметь, и самолёт разгоняется, набирая высоту. Жуткое ощущение, честное слово! В страхе цепляюсь за подлокотники и не сразу осознаю, что правой ладонью вцепилась в руку Дмитрия.

— Ой, извините, — спешно одергиваю руку и поджимаю губы от неловкости.

— Ничего, я тоже не очень люблю взлеты и всегда немного на взводе в такие моменты, — мягко отвечает он, и я немного расслабляюсь.

Когда самолёт набирает высоту, над нашими головами загораются лампочки, оповещающие о том, что быть пристегнутым уже необязательно. Освобождаюсь от неудобных ремней и, раз уж мы сидим рядом, решаю поинтересоваться у Дмитрия:

— Вы, и правда, читали ту книгу?

— Понятия не имею, о чем она, — шепчет, наклонившись ко мне, и усмехается.

— А почему вы тогда так сказали той женщине? — изумляюсь.

— Чтобы сесть рядом с вами, — напролом отвечает он.

— Но можно же было просто попросить ее! Зачем все эти «отличная книга», «большой романтик»?

— Чтобы расположить к себе и получить желаемое, — непринужденно отвечает Дмитрий и пожимает плечами. — Простая психология, ничего более.

— А со мной вы уже провернули подобные штучки? — хмурюсь я.

— Что вы, Алена, ничего подобного. Да, кстати, у вас очень красивое платье! Сразу видно, что вы обладаете отличным вкусом, — и смеется.

— Не смешно, — бурчу я, а сама улыбку не могу сдержать. — Вообще-то, я серьезный вопрос задала, а вы отшучиваетесь.

— Может, перейдем уже на ты? — меняет тему и смотрит на меня лукавым взглядом.

— Можем, — киваю ему. — Только сразу говорю — все эти взгляды, — кружу пальцем перед его глазами, — На мне не работают.

— Какие взгляды? — говорит вроде бы серьезно, а у самого ухмылка не спадает с лица.

— Ну вот! Опять! — возмущаюсь и развожу руками в стороны.

Дмитрий снова смеется. И все ему весело!

— Ладно, Ален, не переживай, у меня нет никаких корыстных мыслей. Я просто хотел немного тебя развеселить, — Дмитрий по-дружески хлопает по тыльной стороне моей ладони. — Я вижу, что ты сейчас не в том состоянии, чтобы общаться, да еще и с мужчиной. Но одиночество тебе сейчас просто противопоказано.

— Это почему еще? — искренне удивляюсь такому точному умозаключению Дмитрия.

— Я очень хорошо понимаю женщин, — очаровательно улыбается и наблюдает за моей реакцией.

— Опять психология? — прищуриваюсь, пытаюсь разгадать своего нового знакомого.

Какой-то он... Не могу понять, какой. Обычно я хоть что-то могу сказать о человеке, а тут просто пустота. Такой он многогранный, но грани эти никак не клеятся между собой и противоречат друг другу.

— Нет, — хмыляется он. — Просто наблюдения.

— Хочешь сказать, что по мне все сразу видно? — изгибаю бровь.

— Нет. Просто сопоставил пару фактов, — снова бросает недосказанную фразу.

Он недоговаривает, чтобы вызвать у меня любопытство, и я задавала ему все новые и новые вопросы? Тоже часть какой-то там психологии? А вот не стану больше ничего спрашивать!

Демонстративно отворачиваюсь к окну и смотрю в темное ночное небо. Ничего, кроме бликов от ламп и собственного отражения в стекле я, конечно, не вижу, ну и ладно! Я не наивная дуручка, чтобы повестись на чью-то игру!

Злюсь на своего собеседника, и вдруг осознаю, что отвлеклась от гнетущих мыслей об измене Максима и переключилась на общение с Дмитрием, хотя тревожное состояние и чувство полной разбитости никуда не делись. Но вот теперь, когда эта мысль посетила мою голову, никак не могу избавиться от нее.

— Ладно, — хмыкаю я и разворачиваюсь к Дмитрию, чтобы он меня снова заболтал. Все же лучше разговаривать, чем страдать и жалеть себя. — И что же это за факты?

— Тебе, действительно, интересно? — в лукавых глазах загорается огонек.

— Да, — киваю ему.

— У тебя нет кольца на безымянном пальце, но виднеется отчетливая белая полоса. Взгляд, полный отчаяния, особенно в тот момент, когда я тебя только увидел возле дороги. А еще тот мужчина, что звал тебя и отчаянно пытался остановить. Из всего этого могу сделать вывод, что ты сильно поссорилась с мужем. Вероятнее всего он тебе изменил.

Подношу ладонь к лицу. И правда, полоса очень даже заметна.

— В точку, — с тяжелым вздохом подмечаю я наблюдательность Дмитрия, а от его слов горечь подступает к горлу. — Но я бы хотела этой темы больше не касаться.

— Понимаю, — кивает он. — Такое трудно переварить, но это только в первое время. Главное не пытаться понять, почему так произошло, да и вообще поменьше об этом думать. Иначе обязательно откопаешь в себе оправдание его поступку и решишь все вернуть назад.

— Легко рассуждать об этом, когда с тобой подобного не происходило, — хмыкаю я.

— А кто сказал, что не происходило? — изгибает он бровь.

— Да ну, никогда не поверю, что такому мужчине могли изменить, — протягиваю я и тут же понимаю, в какую неловкую ситуацию себя поставила.

Я ведь только что почти прямым текстом заявила, что нахожу Дмитрия крайне привлекательным мужчиной! Собственно, так оно и есть. Только, во-первых, такое не говорят мужчинам, которых знают всего ничего. А, во-вторых, это звучит, как намек. Нет, не как намек, а как громкое заявление: смотри, я готова с тобой переспать! А я не готова! Абсолютно точно! Нет-нет!

— Я бы тоже не сказал, что такой прекрасной девушке, как ты, можно изменить, — отвечает Дмитрий, и я краснею.

Ну вот, уже и ответное «я как раз и занимаюсь тем, чтобы затащить тебя в койку. А ты так быстро согласилась»!

— Но природа измен куда сложнее, чем может показаться, — добавляет он.

— И в чем же их природа, позволь узнать? Кроме того, что в одном месте засвербело? — скептически отзываюсь я.

— Все гораздо сложнее, — вздыхает Дима. — Да, чаще всего проблема кроется в отношениях между партнерами: неудовлетворенность сексуальной жизнью, отсутствие поддержки, или недостаточное ее количество... Но есть еще ряд вариантов, которые имеют место быть

даже, казалось бы, в счастливых семьях. Я не буду рассказывать обо всем в подробностях, чтобы не подкидывать тебе пищу для размышлений. Потому что тогда у тебя возникнет как раз тот случай, когда ты начнешь копать в себе и обязательно найдешь оправдание мужу. Неосознанно, но найдешь. Поэтому я советую не углубляться тебе в эту тему и не читать умные статьи и книги, чтобы что-то там понять. Просто поверь мне, по своему опыту знаю. И хочу сказать, чтобы ты не искала проблему в себе — это тоже ни к чему хорошему не приведет. Далеко не всегда проблема в нас. И каким бы ты красивым, умным, интересным и заботливым ни был, это абсолютно не гарантия того, что тебе никогда не изменят. В лучшем случае ты об этом просто не узнаешь.

Задумываюсь. Хоть Дима и сказал мне не углубляться в эту тему, но все же подкинул почву для размышлений. И первый, самый острый вопрос, который возник у меня в голове: откуда взялась эта девушка, что была в постели с Максимом?

Глава 7

За разговорами с Димой даже не замечаю, как быстро проходит время. Самолет приземляется, после чего мы вместе выходим из аэропорта и садимся в такси. А через полчаса уже останавливаемся возле моего отеля.

— Что ж, пора прощаться, — с улыбкой обращаюсь к Диме и открываю дверь авто. — Приятно было познакомиться.

— Мне тоже было очень приятно, Алена, — ехидно отзывается он и выходит из машины вслед за мной. — Только прощаться нам еще рано.

— Это еще почему? — непонимающе смотрю в глаза мужчине и хлопаю ресницами.

— Ты не поверишь, — протягивает он. — Но я приехал тоже приехал именно в этот отель.

Уж не знаю, правду он говорит или нет, но явно этим очень доволен. Ну а я... А что я? В целом, мне все равно. На одного мужчину больше в отеле, на одного меньше.

— Как-то слишком много совпадений за этот вечер, не находишь? — с ноткой язвительности спрашиваю у Димы.

Он вытаскивает из багажника свой чемодан, делает несколько шагов ко мне, подойдя неоправданно близко, и произносит:

— А, может, это не совпадение?

— А что же? — спрашиваю, вздернув бровь.

— Судьба, — пожимает он плечами и лукаво ухмыляется.

Ага, судьба. Как же! О, я даже еще лучше придумала! Вселенная увидела мои страдания и ниспослала мне принца на белом коне, который спас меня от злобного дракона-изменщика. Реалистично ведь, правда?

— Ладно, пойдем, — вздыхает Дима, замечая, что я не оценила его великолепного юмора. А, может, и не юмора, а жирного намека.

Наконец, заселяюсь в отель и остаюсь наедине с собой. На прощание Дима сказал мне не вешать нос и велел прийти к нему в номер, если станет совсем плохо. Наверняка он подразумевал совсем не то, что хотелось бы, и вряд ли в его номере меня бы ждут дружеские объятия утешения. А даже если и так, то Дима все равно не сможет мне помочь. Только если отвлечь на время разговорами, но это лишь временное утешение, которое никак не облегчит мою боль. Да и вряд ли ее вообще может хоть кто-то или что-то облегчить.

Выхожу на балкон и устало плюхаюсь в кресло, устремляя взгляд на шумящее море. Ночь, легкий свежий ветер, ласково треплющий волосы, и волнующееся море. Идеальная картина для романтического вечера с любимым. Вот только на этом балконе я одна, да и по жизни теперь — тоже.

Сейчас я могу больше не сдерживаться и даю волю слезам. Прокручиваю в голове тот отвратительный момент, который перевернул мою жизнь с ног на голову, и все сильнее рыдаю. Как он мог со мной так поступить? И чем я вообще это заслужила? Неужели я была настолько плохой женой и не удовлетворяла его в постели, что он пошел искать удовольствие на стороне?

Это какой-то бред. Мы встречались больше двух лет, а в браке вообще чуть меньше года — через три недели должна была быть наша годовщина. Ну неужели за такое короткое время он остыл ко мне? Но почему тогда не предложил развестись, раз я его больше не устраиваю?

Пытаюсь откопать в памяти тот переломный момент, когда Макс мог начать мне изменять, но не получается. Он не был холодным и отстраненным. Не было каких-то значительных изменений в его поведении. Или я просто проглядела это. Не знаю.

Очень тяжело и больно. И больнее всего даже не от его предательства, а оттого, что он даже не пытался извиниться. Если бы он упал на колени и молил о прощении, возможно, сейчас было бы не так больно. Но нет. Его извинения лишь в моих фантазиях, не более.

И более всего понимать, что все его слова любви и клятвы были пустыми. Даже провозжая меня в аэропорт возле ресторана, он продолжал говорить мне о своей любви. Только зачем? Подлец и лжец без морали и чести, который даже не раскаивается в содеянном. Вместо извинений он сказал, что я не могу уйти от него. И не потому, что он совершил ошибку и не хочет меня терять, а просто ткнул носом в то, что без него я никто. Вытер ноги о мою гордость и даже не вспомнил, о какой вселенской любви мне говорил совсем недавно.

Любимая, самая лучше на свете... Такой я была в его речах. Такой и ощущала себя, беспрекословно веря в его слова и искренность чувств. Но моя вера разбилась о скалу реальности, а меня словно выбросило на берег пустынного острова. Здесь есть только я, мои чувства, пожирающие изнутри, и воспоминания. И какими бы счастливыми эти воспоминания ни были, сейчас они только отравляют и причиняют боль.

Закрываю глаза и представляю свою жизнь без Максима, но вижу лишь глухую темноту. Такая же тьма сейчас и в моей душе. Я не знаю, как выбраться из нее, но я обязательно сделаю это, нужно только переждать. Нужно выплакать все слезы, что у меня есть, а потом взять себя в руки и идти дальше. Идти сквозь эту беспросветную тьму на ощупь, не оглядываясь, и в конце концов я обязательно увижу свет. Но это не сейчас. Попозже. Сейчас я просто хочу поплакать и пожалеть себя.

Я не могу не думать о Максиме, просто не могу. Захлебываюсь в собственных слезах, мучаюсь, страдаю... И все равно продолжаю думать о нем. Не знаю, зачем это делаю, будто мне нравится страдать. Но мне не нравится, нет! Наверное, я просто пытаюсь до конца осмыслить произошедшее и принять. Вот только никак не получается. Хочу просто заснуть и проснуться утром, не помня всего этого.

Простой плач переходит в истерику, от которой я буквально начинаю задыхаться. Сама себя довела до этого, а теперь не могу остановиться. Становится по-настоящему страшно. Бегу в ванную и ополаскиваю лицо холодной водой, пытаюсь привести себя в чувства. Поднимаю взгляд на свое отражение, и мне становится противно. Жалкая замученная, страшная. Глаза, вокруг которых черные разводы от косметики, превратились в узкие щелочки, а нос опух и покраснел.

Вот до чего доводит предательство любимого — он делает свои грязные делишки, а испачканным и безобразным становишься ты. Как снаружи, так и внутри. И как же это несправедливо! Страдать должен тот, кто обманывает и предает чувства другого, а выходит совершенно наоборот. Ему сейчас должно быть больно и плохо, а не мне!

Немного прихожу в себя и без сил падаю в постель. Я полностью истощена морально и физически. Так гадко я никогда себя не чувствовала. Но искренне надеюсь, что завтра мне станет хоть немного легче.

Глава 8

Перепошки разрывает пронзительный стук в дверь, который набатом звучит в моих ушах, а сердце начинает бешено носиться в груди. Распахиваю глаза и тут же шуюсь от солнечного света, бьющего сквозь стекла панорамного окна. А еще их жутко щиплет после ночного плача. Пытаюсь прийти в себя после сна, а стук в дверь все не стихает, отчего паника внутри нарастает все больше. Вдруг это Максим?!

Встаю с постели и крадусь к двери. Прислушиваюсь, надеясь услышать хоть что-то, что даст мне понять, кто за дверью. Дима бы точно не стал так тарабанить, обслуживающий персонал — тоже. Из предположений остается только Максим. Вот только если это он, то наверняка бы уже кричал, выламывал дверь, или, как минимум, взял бы ключ на ресепшене.

— Кто там? — осторожно спрашиваю я и задерживаю дыхание в ожидании ответа.

— Алена, боже мой, открывай! — доносится взволнованный голос Насти, и я выдыхаю.

Отпираю дверь, а в следующий миг подруга бросается на меня с объятиями и чуть ли не сбивает с ног:

— Слава богу! — выдыхает она, отстраняется и встряхивает меня за плечи: — Почему у тебя телефон отключен?!

— Батарея разрядилась, — протягиваю я. — А как ты узнала, что я приехала?

— Утром администратор сообщил, — отвечает Настя. — Ален, ты так сильно меня напугала! Я уже думала, что с тобой что-то случилось!

— Нет, со мной все нормально, — вздыхаю я и устало улыбаюсь. — Если, конечно, мое нынешнее состояние вообще можно назвать нормой.

— Значит, все правда насчет Максима, да? — жалобно протягивает она и берет меня за руку.

Молча киваю ей в ответ и поджимаю губы. Сегодня мне не стало легче, чем вчера. Совсем.

— Мне так жаль, — мотает Настя головой, треплет меня за руку, а на глаза ее наворачиваются слезы. — Я не представляю, как тебе сейчас тяжело, но я рядом, слышишь? Мы вместе через это пройдем.

Настя всхлипывает, вновь обнимает меня, и я тоже начинаю рыдать. Прежде мне казалось, что ее поддержка принесет облегчение, но сейчас ее сочувствие только поднимает из глубин все те эмоции, что немного стихли за эту ночь.

— Вы чего ревете? — слышу изумленный голос Тимура.

— А ты еще не знаешь насчет Максима? — спрашиваю я и утираю слезы.

— Знаю. Настя мне обо всем рассказала, — вздыхает он и мотает головой: — Но у меня это вообще как-то не укладывается.

— А ты поверь, — горько усмехаюсь я. — Все своими глазами видела.

— Так, я предлагаю закрыть эту тему, — оживляется Настя, натягивая широкую улыбку. — Мы приехали отдыхать ведь, правда? Так давайте этим и займемся! А для начала — идемте завтракать.

— Мне бы сначала свой чемодан разобрать и телефон зарядить, — отвечаю ей. — Мои вещи у вас в номере?

— Да, я сейчас принесу, — отвечает Тимур и выходит из комнаты.

— Знаешь... — задумчиво протягивает Настя, а потом резко трясет головой. — Нет, ничего. Забудь.

— Да говори уже, — недовольно отвечаю ей. — Сказала «А», говори и «Б».

— Ты сейчас это не хочешь слышать, правда. Давай потом?

— Говори.

— Максим нам звонил. Много раз, — произносит Настя и виновато смотрит на меня исподлобья.

— Вы что, сказали ему, что я здесь?! — с вытаращенными глазами в панике спрашиваю я.

— Нет, что ты! Мы ему ничего не говорили, не волнуйся.

— Ты не говорила, а Тимур? — хмурюсь я.

— И он тоже не говорил. И не скажет. Верь мне, — убеждает меня подруга.

— Очень надеюсь на это, — вздыхаю я. — Не хочу его сейчас видеть. Да и не только сейчас, но и вообще.

— Но ты же понимаешь, что вам придется встретиться для того, чтобы развестись? — изгибает она бровь.

У Насти даже не возникает вопросов, разведусь ли я с ним, или решу простить. Ей и так все ясно.

— Я понимаю. Но этот процесс можно и отложить на некоторое время. А сейчас мне нужно просто прийти в себя.

— Милая, я понимаю, что тебе сейчас просто безумно трудно, но ты обязательно справишься, я знаю. Ты умная, красивая и целеустремленная девушка, а на Максиме свет клином не сошелся.

— Умом я это понимаю, — грустно усмехаюсь я. — Вот только принять это и смириться пока не получается. Мне кажется, будто я вижу какой-то кошмар, который никак не закончится.

— Это настоящий кошмар, — соглашается Настя. — Но когда-нибудь ты точно от него проснешься. И чем скорее ты это сделаешь, тем быстрее поймешь, что можешь быть счастливой и без Максима.

Могу, наверное. Но прежде я была счастлива только с ним. И очень сложно поверить, что где-то еще может быть счастье за пределами того мира, который я уже знаю. А еще труднее поверить в то, что я смогу теперь хоть кому-то доверять. Ведь меня предал тот, кого я безумно любила. И где гарантия того, что с другим мужчиной мне будет лучше, и он меня никогда не предаст?

Глава 9

Тимур приносит мой чемодан, и Настя спрашивает у меня:

— Хочешь, я помогу тебе разобрать вещи?

— Нет, спасибо, я сама, — отвечаю ей с улыбкой искренней благодарностью за заботу. — Вы идите завтракать, как и планировали, а я освобожусь и позвоню тебе.

— Может, сначала поешь? Чемодан твой ведь никуда не денется, — хмыкает Настя и насупливается.

— Да мне, собственно, на шмотки все равно. Просто хочу найти зарядку для телефона и позвонить в салон девчонкам, узнать, все ли в порядке. А то обещала, что буду все время на связи во время отпуска, а в итоге пропала.

— Тогда давай мы тебя подождём, ты ведь недолго? — предлагает Настя.

— Думаю, минут за двадцать управлюсь, — пожимаю плечами.

— Отлично. Тогда мы с Тимуром в своем номере тебя подождём, а через двадцать минут зайдем за тобой, — Настя тепло мне улыбается, чмокает в щеку и покидает номер вместе с Тимуром.

Провожают их взглядом и улыбаюсь. Выглядят они такими счастливыми, что очень хочется верить, что Настю никогда не постигнет моя судьба.

Кладу чемодан на бок, открываю его и поджимают губы от досады, видя кучу новых комплектов нижнего белья, которая занимает чуть ли не половину всего чемодана. А я ведь так старалась для Максима, выбирала весь этот хлам, чтобы его порадовать в отпуске. А теперь можно смело выкинуть в помойку, потому что все эти верёвочки, кружева, кожаные ремешки и прочая дребедень абсолютно непригодны для повседневной носки.

Со злостью швыряю бесполезные тряпки на кровать и достаю зарядку. Подключаю телефон к электросети и включаю его. Через несколько секунд начинают сыпаться бесчисленные оповещения о пропущенных звонках от Насти, Тимура, Оли — администратора моего салона, и еще кучи неизвестных номеров. Наверное, Максим пытался дозвониться после того, как я его заблокировала.

Не успеваю даже изучить все пришедшие мне оповещения, как раздаётся звонок от Оли.

— Алло? — отвечаю я.

— Алёна! Слава богу, я до тебя дозвонилась! Алёна, что нам теперь делать?! Мы же не можем вот прям так сразу все взять и бросить!

— Ты о чем вообще? — непонимающе спрашиваю у нее. — Что бросить? Объясни нормально, а то я ничего не понимаю.

Она выдыхает и цедит сквозь зубы:

— Максим приезжал в салон и сказал, чтобы мы отменяли все записи и сегодня же закрывались. Алён, ну это же не по-человечески совсем! Если вы приняли решение закрыть салон, то об этом ведь надо заранее предупреждать! Нам-то что теперь делать? Где мы работу так быстро найдём?!

— Оль, погоди, какое закрытие? Я первый раз об этом слышу.

— Ты думаешь, я выдумываю что ли? Я говорю то, что сказал твой муж, — дрожащий голосом договаривает она и всхлипывает. — Девчонки вообще в шоке.

— Так, прекращайте панику, никто никуда не уходит, — твердо заявляю я. — Не отменяйте записи, работайте спокойно. А я сейчас поговорю с Максимом и узнаю, в чем дело.

Я-то и так знаю, в чем дело. Очевидно, Максим решил таким образом нагадить мне, чтобы я осознала свою ошибку и вернулась к нему. Вот только его манипуляции больше вреда причиняют вовсе не мне, а другим людям, которые вообще не причастны к нашим отношениям.

— Ты не знала про это закрытие? – искренне изумляется Оля.

— Первый раз слышу, - выдыхаю я, закипая от злости. – Но я все улажу, не волнуйся.

— Алён, пожалуйста, только позвони мне, когда во всем разберешься, — жалостливо протягивает она.

— Я постараюсь...

Кладу трубку и от злости сминаю в руках ткань платья. Вот же сволочь! Это же надо было такое придумать, чтобы манипулировать мной! Ну я ему покажу!

Снимаю блокировку с номера Максима и набираю его номер. Стискиваю челюсти, поскрипывая зубами, и воображаю все, что сейчас скажу этому подонку.

— Ну неужели, — раздается в трубке ехидный ответ Максима.

Слышу его голос, и сердце начинает бешено колотиться в груди, сжимаясь до боли. Всю мою злость как рукой снимает, и я теряюсь. Оскорбления и гневные речи, что я заготовила для него, моментально улетучиваются из головы.

— Алёна, где ты сейчас? – прерывает молчаливую паузу мой муж.

— Не важно, - небрежно бросаю я в ответ, а голос уже начинает подрагивать, на глаза наворачиваются слезы. – Мне позвонили девочки из салона и сказали, что ты их выгоняешь.

— Всё верно, — без колебаний отвечает Максим.

— Ты дурак?! Для чего ты это делаешь? Люди останутся без работы!

— Это делаю не я, а ты, Алёна. Я ведь сказал, что ты пожалеешь, если уйдёшь, — холодно отзывается он.

— Ты вообще понимаешь, что говоришь?! Причём тут чужие люди?! Они здесь вообще ни причём!

— Ни причём, — соглашается он. – Но это единственное, что может заставить тебя одуматься.

— Одуматься?! – у меня просто срывает крышу от злости. – Ты мне изменил, а я должна одуматься?! У меня такое впечатление, что ты вообще не соображаешь, что произошло, Максим!

Глава 10

— Алён... — выдыхает максим в трубку.

— Замолчи! — перебиваю его. — Делай, что хочешь, но по закону ты обязан предупредить работников о сокращении заранее, а не делать это в один день! Да-да, знаю, для тебя ведь закон не писан! Но не будь такой сволочью, дай девочкам хотя бы пару недель, чтобы найти новую работу, а потом делай с этим салоном, что хочешь! Хотя в зад своей швабре запихай, мне все равно! Ты меня предал, а теперь ещё и пытаешься превратить мою жизнь в ад! Никогда не думала, что на самом деле ты такой моральный урод!

— Алёна, успокойся уже. Давай встретимся и поговорим, — с прежним спокойствием отвечает он, будто его вообще не взволновали мои оскорбления. — Обсудим все, и тогда, возможно, я оставлю твой салон в покое.

— Не нужно мне делать одолжений! И в покое лучше оставь не салон, а меня! Я не хочу тебя я ни видеть, ни слышать, понимаешь? Не хочу! Ты мне противен!

— Ты уже перегибаешь палку.

— Всё, хватит! Мне больше не о чем с тобой говорить! И встречусь я с тобой только в присутствии адвоката!

— Ты всерьёз собралась разводиться? — а вот тут я слышу в его голосе настоящее недоумение.

Он, и правда, думал, что это все блеф?!

— Да, я собираюсь с тобой разводиться Максим! Мне не нужны твои деньги, не нужен салон, который принадлежит тебе! Видишь, как удачно тебя надоумил отец оформить все на себя?! — зло усмехаюсь в трубку, а по щекам текут горячие слезы. — Всё твоё! Всё! Вот только я тебе больше не жена! Просто оставь меня в покое и забудь! А девочкам дай возможность отработать две недели, а потом делай, что хочешь! Своими идиотскими манипуляциями ты сделаешь хуже только другим людям, а не мне! Мне вообще глубоко фиолетово, что будет с этим долбаным салоном, за людей просто обидно! Просто пойми, что этим ты точно не заставишь меня вернуться к тебе!

— Я просто хочу с тобой поговорить, — устало вздыхает Максим.

— Говори, кто тебе мешает? — хмыкаю я. — Ты, по-моему, именно этим сейчас и занимаешься.

— С глазу на глаз, — добавляет он.

— С глазу на глаз не получится до тех пор, пока на нашу встречу ты не пригласишь адвоката с подготовленными документами на развод. И на этом наш сегодняшний разговор окончен!

Очень хочется бросить трубку, но не делаю этого, потому что пообещала девочкам решить проблему с салоном, а своими психами я вообще никому не смогу помочь.

— Ален, всего одна встреча. Неужели так сложно? — просит Максим.

— Стало сложно после того, как ты притащил в наш дом шлюху, — резко отвечаю ему. — Если тебе есть, что сказать, то говори это сейчас. Встречаться я с тобой не собираюсь. Мне это не нужно, а твоим прихотям я больше потакать не собираюсь!

— Значит так, — басит он, прочистив горло. — Или вечером ты встретишься со мной, или твои сотрудники сегодня же останутся без работы.

— Что ж, значит так и будет, раз ты хочешь создать себе репутацию необязательного человека и бестолкового бизнесмена, который по щелчку пальцев лишает людей работы. Потому что я с тобой не встречусь ни при каких условиях.

– Да что ты такая упертая? – Максим уже начинает выходить из себя. – Ты совсем не боишься все потерять?! Я сказал, что оставляю тебе салон, а взамен попросил лишь встречу. Стоит твоя упертость того, чтобы потерять то, что ты с таким трудом создавала?

– Это не упертость, дорогой, – зло усмехаюсь я. – И я не боюсь что-то потерять, потому что все значимое я уже потеряла.

Бросаю трубку и вновь блокирую телефон Максима. С ним не выйдет договориться на моих условиях, я это уже поняла, а встречаться я с ним бы не стала, даже если бы была в городе. Остается только надеяться, что у него хотя бы капля разума осталась на месте, и он не станет в одночасье лишать людей работы.

Устало опускаюсь на край кровати и прячу лицо в ладонях. Не для того, чтобы поплакать. Просто я дико устала. Сил нет, как бесит меня поведение Максима! Ну почему он так себя ведет?! Снова ни извинений, ни мольбы, а лишь манипуляции. Возможно, в бизнесе такая стратегия и работает, но не в отношениях. А он, похоже, этого совершенно не понимает.

Злюсь, негодую, а в то же время снова думаю о той девушке в его постели. Кто она? Как они познакомились? Как долго продлились их отношения? И, самое главное: любит ли он ее?

Наверное, последний вопрос для меня самый важный, ведь если знать, что твой муж поимел другую только ради удовлетворения своих физиологических потребностей – это больно. А вот если он ее еще и любит... Это полный нокаут по всем фронтам. И лучше мне не узнавать ответа на этот вопрос.

Глава 11

– Ален, ты готова? – раздается возглас Насти за дверью моего номера.

– Еще минутку, только переоденусь, – отвечаю ей, спешно подпрыгивая с кровати и достаю из чемодана первое попавшееся платье.

Я никогда не мнила себя модницей, но ходить в одном и том же платье второй день подряд просто неприятно. Быстро переодеваюсь, кладу телефон и прочие мелочи в маленькую сумочку и выхожу из номера.

Спустившись в ресторан, занимаем столик и изучаем меню, которое нам принес официант.

– С Максимом говорила? – интересуется подруга, вглядываясь в мое лицо вместо того чтобы выбрать еду.

– Говорила, – киваю я. – Он решил выставить девочек из салона и закрыть его, представляешь?

– Зачем? – непонимающе хлопает она глазами.

– Я не знаю, – честно отвечаю ей. – Наверное, чтобы мне насолить. Или просто пытается мной манипулировать.

– Макс не станет такое делать, – произносит Тимур, не отрывая взгляда от меню. – В первую очередь он бизнесмен, и все это похоже на пустую угрозу. Но... – он поднимает глаза на меня и добавляет: – Это я мог сказать о прежнем Максе. Нынешний Макс в полном отчаянии. И он сделает все, чтобы тебя вернуть.

– Ты на его стороне? – фыркаю я. – Он не похож на того, кто отчаялся. И еще меньше похож на мужчину, который хочет вернуть свою женщину. Скорее, на законченного зажавшегося эгоиста, которому отказали в его «хочу» и не пошли у него на поводу.

– Нет, я не на его стороне, – уверенно отвечает Тимур. – Он поступил гадко, тут я поспорить не могу. Но он очень раскаивается в этом и если бы мог, то вычеркнул бы тот вечер из жизни, поверь. Но сделанного уже не воротишь.

– Ты сейчас серьезно? – свирепею я и откладываю меню. – Во-первых, дело не в том разе, когда я их застукала! Та ночь просто раскрыла мне глаза на происходящее, но неизвестно, сколько времени он мне уже изменял до этого! И в чем он раскаивается? В том, что притащил свою швабру домой, а не отвез в какой-нибудь отель? В том, что не предугадал мое возможное возвращение домой? Мы видимо с разными Максимами разговариваем, потому что мой вообще ни в чем не раскаивается и даже не пытается сказать элементарного «прости»!

– Ален, не злись, – виновато отвечает Тимур. – Я совершенно его не оправдываю. Но просто я говорил с ним и точно знаю, как плохо ему сейчас. Он понимает, что просто так ты его не простишь, особенно пока находишься где-то вдалеке от него. Поэтому...

Дальнейшая речь Тимура звучит для меня фоном, я даже не понимаю, о чем он говорит. А все потому, что в этот самый момент я пересекаюсь взглядами с Димой, и он с улыбкой бодро шагает в нашу сторону.

Сердце просто в пятки опускается, ведь понимаю, что появление Димы в моей жизни в данный период может восприниматься другими очень и очень неоднозначно. А это, в свою очередь, повлечет серьезные последствия. Ведь если Тимур сочтет Диму моим любовником, то уж точно доложит об этом Максиму. И даже страшно подумать, что тогда будет...

Сердце в панике колотится о грудную клетку, а глаза лезут на лоб. Дима даже слегка хмурится и сбавляет шаг, разглядев мое выражение лица.

– Аленка, ты там чего увидела? – изумленно шепчет мне Настя.

Встряхиваюсь и быстро перевожу взгляд на подругу.

– Я? Да так, ничего особенного, – пожимаю плечами и изображаю полное спокойствие, хотя получается не очень.

Опускаю руку, отставляю ее чуть в сторону и машу Диме, намекая на то, чтобы он шел своей дорогой. Вот только он, похоже, мой жест не понимает, или просто не намерен останавливаться из-за этого.

– А взгляд у тебя такой, будто приведение увидела, – хмурится подруга и оборачивается из любопытства.

Дима уже совсем близко, пикирует прямо к нашему столику, и я понимаю, что наш разговор неизбежен.

– Просто удивлена, что этот человек тоже в сюда заселился, – тихо тараторю я.

Только это произношу и сразу вспоминаю статьи, на которые когда-то натыкалась в интернете. В них говорилось о том, что изменщик старается не называть имени своего любовника, а говорит о нем отстраненно, будто и вовсе не знает: этот мужчина, эта женщина... Там даже упоминалась реплика бывшего президента Америки, который опровергал любовную связь на стороне примерно такой фразой: «У меня никогда не было интимных отношений с этой женщиной».

А я пошла еще дальше: назвала Диму не мужчиной, а человеком, ну, чтобы уж наверняка. Конечно, не специально, а просто на автомате. У меня-то с ним ничего и не было, но почему-то ощущаю себя так, будто было. А ведь я всего лишь на секундочку подумала о том, что неплохо было бы отплатить неверному мужу той же монетой! А в итоге ощущаю себя мерзкой обманщицей только лишь из-за собственных мыслей.

– Доброе утро, Алена, – произносит Дима и обворожительно улыбается, не сводя с меня лукавого взгляда.

– Дмитрий? Вот это неожиданность! – громко изумляюсь я и театрально развожу руками. – Вы тоже в этом отеле отдыхаете?

На всякий случай осторожно подмигиваю Диме, чтобы он мне подыграл. Вот только подмигивать я не умею совершенно, разве что могу сощурить один глаз чуть больше, чем другой. И это могло бы быть моим провалом, но судя по тому, как изогнулись брови Димы, мой намек он уловил.

– И, правда, неожиданность, – усмехается он.

– Ребят, это Дмитрий, – обращаюсь к Насте с Тимуром. – Мы с ним вчера познакомились.

– Да? – удивляется Тимур и протягивает Диме руку для приветствия: – Тимур Власов.

– Дмитрий Золотов, – отвечает ему Дима, крепко пожимает руку и с улыбкой обращается к моей подруге: – А как вас зовут?

– Я Настя – лучшая подруга Алены, – отвечает с улыбкой, но затем спешно добавляет: – А Тимур – мой муж. У нас вчера была свадьба.

– О-о, поздравляю вас! – протягивает Дима и одобительно кивает.

– Может, присядете с нами? – предлагает ему Настя.

– Спасибо за приглашение, но не хочу вам мешать. Я просто хотел поздороваться.

– Нет-нет, вы нам не помешаете. Присаживайтесь, – с энтузиазмом произносит Тимур. – Заодно расскажете, как с нашей Аленой познакомились.

Ну, конечно. Тебя это больше всех волнует!

Глава 12

– Алена, вы не против? – спрашивает у меня Дима, вздернув бровь.

Какой тактичный. Или просто в роль вжился?

– Нет, не против, – неуверенно протягиваю я и указываю ему на стул рядом с собой.

Дима садится за стол, и официант тут же приносит ему меню, а заодно интересуется у нас, выбрали ли мы что-нибудь. Тимур с Настей делают заказ, а затем и Дима, которому на выбор потребовалась какая-то минута. Я же заказываю лишь кофе и снова тарашусь в меню. Не могу выбрать между сытным блюдом и легким, но безумно соблазнительным десертом, который кричит прямо со страницы меню: «возьми меня!»

– This and this, – выпаливаю я, указывая на картинки блюд в меню.

Ну а зачем выбирать, когда можно взять оба? Тем более, что все оплачено.

– Так и как же вы познакомились? – настаивает Тимур, заискивающе улыбаясь Диме.

– Может, я расскажу? – вклиниваюсь я в разговор, опасаясь того, что Дима ляпнет чего-нибудь лишнего, или просто преподнесет наше знакомство не в самом выгодном для меня свете.

– Не нужно, Ален, – ехидно ухмыляется Тимур. – Я бы хотел послушать Дмитрия.

– Я просто ехал в аэропорт и заметил Алену возле дороги. Она так отчаянно размахивала руками, что я попросил таксиста остановиться. Оказалось, что ей тоже нужно в аэропорт, и мы поехали вместе. Честно говоря, у меня не было намерений знакомиться, – пожимает плечами Дима. – Но я увидел, в каком она состоянии, и просто не смог промолчать, завязал беседу. И теперь даже рад, что познакомился с такой интересной девушкой, – улыбается он, вгоняя меня в краску. – Как вы уже поняли, сюда мы летели тоже вместе, в одном самолете. Вот, собственно, и вся история.

– Надо же, такое совпадение, – задумчиво протягивает Тимур.

– Ален, а почему ты сама не вызвала такси? – изумляется Настя.

– Так батарейка же на телефоне села, – развожу я руками. – Поэтому оставалось надеяться только на попутку.

– Выходит, Дмитрий, в каком-то смысле, стал твоим спасителем, – подмечает она с улыбкой, а у меня будто камень с души падает.

– Ты права, он мне очень помог, – соглашаюсь я и перевожу взгляд на Диму: – Спасибо тебе огромное. Ты меня прямо из пропасти вытащил, правда.

– Рад, что оказался полезным, – отвечает он, и на его губах расцветает теплая искренняя улыбка.

Надеюсь, он понимает, как я благодарна ему. Он ведь не только оказался в нужном месте в нужное время, но и оказал мне моральную поддержку, хотя вообще не обязан был этого делать. А я даже не помню, сказала ли ему хоть раз «спасибо» за вчерашний вечер. Я вообще все происходившее помню смутно, кроме того момента, когда застучала мужа с любовницей.

Мне даже становится стыдно и неловко за то, что я хотела избежать общения с Димой при друзьях. Ведь не было ни фраз с упреками от друзей, ни косых взглядов, которых я так опасалась. И Диме нужно отдать должное – рассказ его был весьма сдержанным и совершенно не противоречивым. Собственно, так оно все и было, но только сейчас, когда я услышала о нашем знакомстве с точки зрения Димы, я понимаю, что ничего криминального не было.

Официант приносит наш заказ, и мы принимаемся за еду. Попутно Настя почти без умолку рассказывает нам об интересных местах в Турции, где планирует побывать. Сразу понятно, что к этой поездке она готовилась, хотя они с Тимуром за время отношений уже успели посетить много разных стран.

– Я предлагаю сегодня просто поваляться на пляже, а завтра поехать в Стамбул, – говорит она, завершая свой рассказ. – Дмитрий, вы как? Не хотите поехать завтра с нами?

– Я бы с радостью присоединился, но вряд ли смогу, – однобоко улыбается он. – Завтра у меня запланированы дела. Нужно решить кое-какие рабочие моменты.

– А ты не отдыхать сюда приехал? – спрашивает у него Тимур.

– Одно другому не мешает, – усмехается Дима.

Ой, точно, рабочие моменты! Я же совсем забыла, что обещала Оле перезвонить. Хотя, что я ей скажу? С Максимом мы так ни о чем и не договорились. Но позвонить все же нужно.

Достаю телефон из сумочки, которая висит на спинке стула, и вижу десять пропущенных от Оли, которые я не услышала из-за включенного беззвучного режима. Блин!

– Извините, но я отойду ненадолго. Нужно позвонить, – произношу я и иду к выходу из ресторана.

Набираю номер и слушаю протяжные гудки, которые в один миг разрывает радостный вопль Оли:

– Ален, спасибо тебе огромное! Я знала, что ты нас не бросишь и уговоришь Максима оставить салон!

А он разве передумал? Интересно. А мне он говорил совершенно другое. Или совесть его все же заела после моих слов?

– Всегда пожалуйста, – неуверенно протягиваю я. – А что тебе сказал Максим? Он приезжал?

– Нет, он больше не приезжал. Просто позвонил и сказал, что все в порядке, и мы можем спокойно работать дальше.

– А он тебе не сказал, почему передумал? – интересуюсь я.

Конечно, вряд ли он поведал Оле о наших семейных проблемах, а уж тем более о том, почему изменил решение. Но мало ли? Мне очень любопытно это узнать.

– Честно говоря, я не очень поняла, – отмахивается Оля. – Да, оно и не важно ведь. Главное, что он передумал. Слушай, а ты уже уехала, или еще в городе?

– Уже уехала. А что такое?

– Да нет, ничего сверх важного. Просто у девочек материал кончается, и надо бы заказ оформить. А ты ведь всегда сама заявки составляешь и принимаешь материалы.

– А почему девочки не подумали об этом заранее? – сержусь я. – Предупреждала же, что уеду на месяц, и все важные вопросы надо решить заранее.

– Я не знаю, заработались, наверное, или забыли, – виновато отвечает Оля.

– Ладно, я думаю ничего страшного не произойдет, если один раз ты сама все это сделаешь, – вздыхаю в ответ.

– Ой, спасибо тебе большое! Обещаю, что не подведу! – твердо заявляет она.

– Я уверена, что ты справишься. Ладно, я пойду, а ты звони, если что. Но только по серьезным вопросам, а не по пустякам, окей?

– Конечно, Аленочка! Хорошего отдыха тебе!

Кладу трубку и улыбаюсь сама себе. Почему-то так радостного оттого, что Максим оставил салон в покое. Вот только в памяти всплывает тот факт, что материалы для девочек я заказывала совсем недавно. Ну, я почти уверена, что и месяца не прошло с того момента, а заказанного им обычно хватает месяца на два, не меньше.

Что-то здесь не так, только не могу понять, что именно. Или, может, просто у меня на фоне стресса в голове все перепуталось?

Глава 13

– Спасибо, Дим, за беседу. Было очень приятно с тобой познакомиться, – произносит Настя на прощание после совместного завтрака. – И если у тебя вдруг изменятся планы, то обязательно присоединяйтесь к нам завтра.

– Я тоже рад знакомству, – одобрительно кивает Тимур, пожимая Диме руку.

– Спасибо, что пригласили присоединиться к вам, – отвечает им Дима. – И я тоже очень рад знакомству со всеми вами.

Похоже, друзья прониклись Диминым позитивом и зарядом энергии, который просто плещет через край. А вот меня цепляет не только это, а его очаровывающая улыбка. Будь я свободной девушкой без груза тех проблем и переживаний, что тащат меня на дно, наверное, я бы рассыпалась вдребезги от этой улыбки. Но мое нынешнее состояние не дает мне глупо потерять голову от природного очарования Димы, а, наоборот, заставляет акцентировать свое внимание на еще чем-то очень важном. Не могу объяснить это словами, на кажется, будто при своей визуальной открытости, в Диме есть какая-то тайна, из-за которой не удастся до конца понять, какой же он на самом деле. Возможно, его расположенность к людям и отзывчивость лишь маска, которую он надевает.

– И я была рада снова встретиться с тобой, – присоединяюсь к словам друзей.

– Спасибо за честность, – однобоко усмехается Дима, будто не верит моим словам. – Я тоже был рад увидеть тебя снова.

Кажется, я все-таки умудрилась чем-то обидеть Диму. И очень хочется сказать самой себе: «Ну и ладно. Ты ведь не обязана всем и всегда угождать». При этом чувствую я совершенно обратные эмоции.

Виновато поджимаю губы, смотрю напоследок в Димины синие глаза и делаю шаг к лифту вслед за ребятами, как друг Дима перехватывает мою руку:

– Ален, подожди Я бы хотел с тобой поговорить.

– Ладно, – неуверенно протягиваю я и оборачиваюсь к друзьям: – Вы идите пока, переодевайтесь, а я поговорю с Димой и тоже пойду к себе в номер.

– Хорошо, – кивает Настя и заходит вместе с Тимуром в лифт.

Вновь поворачиваюсь к Диме и спрашиваю:

– О чем будем говорить?

– Если ты по каким-то причинам хочешь избежать контактов со мной, то скажи это сразу. Сейчас, – с ровной интонацией произносит он.

– Я? Я не хочу ничего избежать, – мотаю головой, хотя сама-то понимаю, что нагло вру.

– Уверена? У меня создалось иное впечатление, – скептически отзывается он.

– Просто... Понимаешь, Тимур ведь лучший друг моего мужа, и я волнуюсь, что он как-то не так воспримет наше с тобой общение и доложит обо всем Максиму.

– А тебя все еще волнует этот вопрос? – в его голосе вовсе нет ни издевки, ни порицания, лишь понимание.

– Если честно, то я и сама не знаю, – грустно усмехаюсь я. – Но вот что меня действительно волнует, так это то, что Максим может узнать, что я здесь. Он и так продолжает трепать мне нервы даже по телефону, и я совершенно не хочу, чтобы он приехал сюда. Конечно, Тимур обещал Насте, что не скажет ему о том, что я здесь. Но вот если бы он неправильно расценил наши с тобой отношения, то вполне бы мог нарушить свое обещание. Только поэтому я и боялась тебя знакомить с друзьями.

– А какие у нас отношения? – лукаво ухмыляется Дима.

– Приятельские, – пожимаю я плечами, а сама смущаюсь от такого вопроса.

– Тогда скажи, разве есть у кого-то повод подумать иначе?

– ну, людям вообще свойственно придумывать то, чего на самом деле нет, – отвечаю я.
– Поэтому я предпочитаю перестраховаться в неоднозначных ситуациях.

– Скажи, а муж у тебя ревнивый? – Дима внезапно переводит тему нашего разговора.

– Ну, вообще да, – киваю ему. – Вначале отношений это доходило до абсурда, мы сильно ругались по этому поводу. Но со временем он вроде как успокоился.

– Тем самым он воспитал в тебе патологическую вину за то, что ты общаешься с мужчинами, которые не входят в его личный круг общения, – заключает он свою мысль. – И теперь, хоть и неосознанно, но ты боишься получить снова тот негатив от ревности, к которому уже привыкла. Но просто пойми: чем больше ты пытаешься сделать все, чтобы люди не подумали лишнего о тебе, тем подозрительнее начинаешь себя вести. А этим ты добиваешься совершенно обратного эффекта. И абсолютно неважно, вернешься ли ты к мужу, или разведешься с ним, но при любом выборе ты есть и останешься отдельной, свободной личностью, которая вправе сама решать, что ей делать. Если хочешь, чтобы я оставил тебя в покое, так и скажи. Хочешь продолжить общение – тоже скажи. Но это должно быть твое личное желание, без навязанного чувства вины и долга неизвестно перед кем.

– Хочу продолжить общение, – уверенно киваю, задумавшись над словами Димы.

– Хорошо, – на его губах вновь расцветает улыбка, от которой так сложно оторвать взгляд.
– Тогда давай поужинаем сегодня вдвоем?

– Ну, давай, – соглашаюсь я и добавляю: – Только я не уверена, что у нас получится поужинать вдвоем. Настя с Тимуром ведь тоже пойдут на ужин, и будет странно, если мы скажем им, что хотим поужинать отдельно от них.

– Не будет странно, – ухмыляется Дима и смотрит на меня, как на маленькую глупую девочку. – Мы будем ужинать не в отеле.

– Не в отеле? – переспрашиваю я, смутившись. – А где?

– Тут неподалеку ей отличный ресторан на берегу моря. Хочу сводить тебя туда.

– Ну-у, – протягиваю я, неуверенная в том, насколько это хорошая идея.

– Соглашайся, – настаивает Дима, гипнотизируя меня лукавым взглядом. – Я обещаю, что тебе там очень понравится.

– Тогда давай часов в девять, – предлагаю я, прикинув, что в это время смогу спокойно ускользнуть от друзей под предлогом того, что иду спать.

Дима, конечно, сказал вполне разумные вещи насчет моих опасений насчет общения с другими мужчинами, но я еще не поняла, готова ли принять эту информацию во внимание и вести себя иначе.

– Хорошо, – улыбается он. – Тогда в девять буду тебя ждать у выхода из отеля.

С этими словами Дима склоняется ко мне и едва касается губами моей щеки. Я просто теряю дар речи. Внутри меня все сжимается, след от поцелуя на коже горит огнем, а сама я с вытаращенными глазами смотрю на Диму и не знаю, как себя вести. Он наблюдает за моей растерянной реакцией, ухмыляется и бархатным голосом произносит:

– До вечера, Алена.

– До вечера, – лишь выдавливаю из себя и хлопаю ресницами, наблюдая за удаляющейся фигурой Димы.

Глава 14

Лежу на шезлонге, прячась от палящего солнца под тенью размахистого зонта из пальмовых листьев. Опустив руку вниз и прикрыв глаза, перебираю пальцами горячий песок, вдыхаю свежий морской воздух и слушаю шум волн. Спокойствие. Именно это чувство дарит мне море, хотя и оно не способно полностью заглушить те эмоции, что перемешались во мне и превратились во взрывной коктейль, который может взорваться в любой момент.

Мне уже немного лучше, и я всеми силами стараюсь сохранить хотя бы это состояние. Как только в мыслях возникает Максим, я старательно пытаюсь выбросить его из головы и из раза в раз обдумываю слова Димы. Неужели, и правда, все мои опасения общаться с другими мужчинами вызваны ревностью Максима? Я даже и не думала об этом в таком ключе, но теперь мне кажется, что это весьма похоже на правду.

Сейчас мне все равно, что подумает Максим, узнай он о Диме. Он изменил мне, втоптал в грязь, и теперь я не обязана стелиться перед ним, ходить на цыпочках и думать лишь о том, чтобы не задеть его чувства. Я бы с радостью сделала обратное, если бы Максим сейчас был бы здесь. Но гораздо сильнее, чем отомстить ему и причинить боль, я хочу не видеть его и не слышать.

Только поэтому мне нужно сохранить наш ужин с Димой в тайне. Да, вполне возможно, что все мои опасения беспочвенны, и Тимур в любом случае не скажет Максиму о том, что я здесь. Но я не могу быть полностью уверена в этом. Если уж у меня в голове есть своеобразные тараканы, предполагающие такую возможность, то почему их не может быть у Тимура?

В общем, я окончательно запуталась. Я ехала сюда, чтобы отвлечься, расслабиться и хоть ненадолго забыть о том, что в Москве меня ждет неверный муж и развод с ним. Вот только я сама себе не позволяю расслабиться, и с этим непременно нужно что-то делать.

– Ален, коктейли принести, – отзывается Настя, вырывая меня из размышлений.

Открываю глаза и поворачиваю голову к подруге, которая протягивает мне бокал.

– Спасибо, – я беру напиток из ее рук и с наслаждением потягиваю через трубочку холодную газировку с листиками мяты, лаймом и клубникой.

– За отпуск! – произносит Настя и чокает краешком бокала о мой.

– И за вас с Тимуром, – добавляю я. – Кстати, где он?

– Купаться пошел, – отвечает она и добавляет: – Удивительное все-таки знакомство у вас с этим Димой произошло.

– Ага. Его такси остановилось как раз в тот момент, когда Максим вышел из дома и направлялся ко мне. Не знаю, что было бы, если б Дима не появился.

– А что вообще произошло, расскажешь? Хотя, нет, не нужно, – тут же отмахивается она. – Лучше тебе не вспоминать сейчас об этом и не говорить.

– А я и не забываю, – грустно усмехаюсь я. – Эта картина постоянно стоит у меня перед глазами, а я только и делаю, что пытаюсь переключить свое внимание на что-то другое.

– Какая картина? – хмурится Настя, и тут же ее глаза расширяются от ужаса: – Так ты их застала прямо...

– Ага, прямо во время процесса. И прямо в нашей спальне, – киваю я и тяжело вздыхаю.

– Вот урод, – сквозь зубы цедит подруга. – Прости, конечно, что так о нем говорю, он все-таки еще твой муж. Но у меня просто других слов нет.

– А у меня есть, да еще и куда более красноречивые, – усмехаюсь я.

Но усмешка, скорее, моя защитная реакция, потому что искренне смеяться мне сейчас точно не хочется.

– А тебе нравится Дима? – внезапный вопрос Насти просто сражает меня наповал.

Ну вот! Не зря я опасалась...

– С чего ты вдруг решила? – нервно хихикаю я.

– Я ничего не решила, просто спрашиваю, – разводит руками подруга. – Просто он очень обаятельный мужчина. Серьезный, умный, свой IT-бизнес ведет...

– IT-бизнес? – переспрашиваю я. – А ты-то откуда знаешь?

– Так он Тимуру же рассказывал, когда за завтраком разговаривали, – пожимает она плечами. – А! Ты, наверное, в этот момент как раз отходила поговорить по телефону.

– Ладно, это неважно, – отмахиваюсь я. – Вот только к чему был твой вопрос про то, нравится он мне или нет? Ну, обаятельный он, не спору. Но это ведь не значит, что он мне сразу должен понравиться. По такой логике я должна влюбляться в каждого красивого мужчину, – смеюсь я.

– Ну, Дима абсолютно точно проявляет к тебе интерес, – ухмыляется подруга. – И если он тебе тоже понравился, то мне кажется, что тебе было бы очень кстати переключить свое внимание на него, чтобы отвлечься от мыслей о Максиме.

– Насть, – сердито одергиваю ее.

– Я не говорю, что ты сейчас должна начинать с ним строить серьезные отношения, – поясняет она свою точку зрения. – Просто отвлечься немного от проблем. Нет, если он тебе совсем не нравится, то не нужно, конечно...

– Я не знаю, – перебиваю подругу. – Да, он очень обаятельный, и общаться с ним приятно. Но, думаешь, это уместно сейчас в моем положении?

– Я какое у тебя положение?! – ахает Настя и устремляет взгляд на мой живот.

– Нет, я не об этом! – возмущаюсь я и недовольно поджимаю губы. – Я про свое семейное положение, если можно так сказать.

– А разве у тебя все еще есть семейное положение? Не считая штампа в паспорте, конечно, – хмыкает она и с подозрением смотрит на меня. – Или ты собираешься простить Максима?

– Нет, не собираюсь, конечно, – отвечаю однозначно, хотя и не совсем искренне.

Глава 15

Внутри меня все еще продолжается какая-то бессмысленная борьба за сохранение семьи.

– Вот! Он свой выбор сделал, и ты теперь не обязана сохранять ему верность до самого развода. Во всех смыслах этого слова.

– Ты считаешь, что это нормально? – хмурюсь я.

– Конечно, – уверенно кивает Настя. – Я не придерживаюсь мнения, что семью нужно сохранять любой ценой, а уж тем более после измены. Вот если бы у вас был ребенок, то тогда, может, и стоило бы задуматься об этом, но сейчас... Вот сама подумай, если ты вернешься к нему, сможешь снова доверять? Не будешь ли каждый раз думать, что он с другой, а не задерживается на работе?

– Вряд ли, – качаю я головой. – Если быть честной, то я все еще люблю его, но уверена, что не смогу с ним жить дальше.

– Ну вот и все! Наслаждайся тем, что хороший мужчина хочет поухаживать за тобой, и забудь о Максиме раз и навсегда. Да, быстро забыть не получится, но нужно хотя бы начать делать шаги в этом направлении.

– А с чего ты взяла, что он хочет поухаживать за мной? – задаю я провокационный вопрос.

– Ален, если бы ему было пофиг на тебя, то он ни за что бы не стал подходить и здороваться с тобой, – усмехается подруга. – И уж тем более не сел бы с нами за стол.

– Ну-у, если честно, то он сегодня пригласил меня на ужин, – признаюсь подруге, и губы расплзаются в глупой улыбке.

– Ну вот! Здорово же! – восклицает Настя. – Надеюсь, ты согласилась?

– Согласилась, – киваю я в ответ. – Только, пожалуйста, не говори об этом Тимуру. Мне бы, конечно, очень хотелось верить в то, что он ничего не расскажет Максиму, но сама ведь понимаешь – они лучшие друзья.

– А почему ты вообще боишься, что Максим будет в курсе того, что ты встречаешься с другим? Наоборот, пусть знает, что ты без него не пропадешь!

– Я не этого боюсь.

– А чего же тогда? – непонимающе спрашивает она.

– Если Тимур расскажет об этом Максиму, то тогда станет ясно, что я сейчас здесь вместе с вами. И тогда Макс примчится сюда, чтобы дальше выяснять отношения и попытаться меня вернуть.

– Так он после всего еще думает, что сможет тебя вернуть? – удивляется Настя.

– Представь себе, да, – киваю я. – Сначала просил, потом угрожал... А потом свои угрозы перевел в действия – хотел закрыть салон и лишит людей работы. Хорошо хоть мне удалось убедить его не делать этого.

– Мы как будто о другом человеке говорим, – задумчиво протягивает Настя. – Я такого Максима не знаю.

– Я того же мнения, – устало вздыхаю я. – Просто в одно мгновение переменялся. Но, может, он и был таким, только умело скрывал?

– Столько лет? – Настя кривит губы.

– Не знаю, – пожимаю я плечами. – Это все так сложно! Но я не хочу в этом больше разбираться. Не хочу думать, почему так произошло, из-за чего... Все равно уже ничего не изменить, да и легче от этих разбирательств мне точно не станет.

– Не станет, – соглашается Настя и берет мою ладонь, крепко сжимая в своей. – Я очень хочу, чтобы ты была счастлива. И мне очень больно оттого, что у вас произошло. Даже не могу представить, что ты сама сейчас чувствуешь. Но, знай, что со мной ты можешь поделиться

всем! Я рядом, слышишь? И поддержу любое твое решение, каким бы оно ни было. Лишь бы ты была счастлива.

– Спасибо, – улыбаюсь Насте. – Я знаю, что могу тебе довериться. Но, пожалуйста, не говори про наш разговор Тимуру, ладно?

– Не скажу, – уверенно кивает она.

– О чем не скажешь? – внезапно раздается голос Тимура, и моя душа опускается в пятки.

– Тимур, это личное и касается только Алены, – невнятно бормочет Настя себе под нос.

Правдоподобно врать она никогда не умела, а уж своему новоиспеченному мужу – тем более.

– Ну, ладно, – пожимает плечами Тимур и располагается на лежаке.

Выглядит Тимур не очень-то заинтересованным, но, скорее всего, только внешне. А вот когда они с Настей окажутся наедине... Вот тогда-то он и выпытает из нее все наши тайны.

– Ладно, Насть, не хочу ставить тебя в неловкое положение, поэтому скажу сама, – выпрямляю спину и говорю первое, что приходит в голову: – Я буду разводиться с Максимом.

– И почему мне нельзя было об этом знать? – недоверчиво шуриться он и вскидывает бровь.

Действительно. Можно было бы что-то и пооригинальнее придумать, вот только в голову больше ничего не пришло.

– Чтобы... Чтобы ты не стал с ним это лишний раз обсуждать, – отвечаю я.

– Да он и так знает, что ты хочешь развода, – непринужденно отвечает Тимур. – Это конечно не мое дело, но ты все-таки поговорила бы с ним, а потом принимала окончательное решение.

– Ты прав, это не твое дело, – киваю я. – Но раз мы уже заговорили об этом, то позволь узнать, что на твой взгляд мы с ним должны обсуждать? В правильной ли позе он имел ту девицу, когда я их застукала? Или по каким дням недели мы с ней будем проводить время с Максимом?

Я ехидно ухмыляюсь, чтобы казаться холодной и равнодушной, вот только сердце снова начинает обливаться кровью, а неприятные воспоминания вновь захлестывают меня. Какая же бешенная страсть была между ними! Какие чувства...

– Просто выслушай его хотя бы раз, – нарушает затянувшуюся паузу Тимур. – От разговора тебе хуже точно не станет, а, может, даже и лучше.

Лучше. Как же!

– Ты так говоришь, потому что он твой друг, – хмыкаю я.

– Да, он мой друг, но и ты мне не чужая. Я не занимаю ничью сторону, но искренне считаю, что будет лучше, если вы все же поговорите.

– Спасибо за совет, – недовольно бурчу я, но слова Тимура уже засели в голове.

Может, и правда, нужно дать шанс Максиму сказать все, что он хочет?

Глава 16

Я уже давно так не волновалась из-за свидания. Только сейчас это волнение совсем другое, незнакомое. Это не волнение из-за влюбленности, от которой сносит крышу, не желание быть яркой и незабываемой для своего возлюбленного... Это что-то новое – смесь эмоций, как перед собеседованием, знакомством с родителями парня и свиданием одновременно.

Если быть честной перед самой собой, то внешне Дима мне очень нравится. Выглядит он старше Максима лет на десять, но возраст его абсолютно не портит. Скорее, наоборот, украшает. Каштановые волосы с легкой проседью на висках, густые темные брови, от которых взгляд его серо-голубых глаз становится еще более выразительным. Твердые черты лица и легкая небритость делает его внешность более мужественной, даже немного суровой. Но какая у него улыбка... Такая светлая, теплая, что каждый раз на душе становится теплее и спокойнее.

Но внешность ведь не главное в мужчине. Гораздо важнее его человеческие качества, и с этой стороны на данный момент Дима показал себя на высшем уровне. В общем, мужчина он видный, интересный, вот только я не могу понять, есть ли у меня к нему какие-то чувства, да и могут ли вообще быть. Мое сердце все еще занято, и не только Максимом, но и болью, что он причинил. А будет ли внутри меня место новым чувствам – этого я ни понять, ни предвидеть не могу.

Надеваю тонкое бесшовное белье, которое не будет видно под выбранным нарядом, а затем и шелковое платье на бретелях пудрового цвета. Еще босоножки с тонкими пряжками, клатч в тон обуви, и мой образ готов. Каких-то двадцать минут, если не считать тех полутора часов, что я потратила на макияж и выпрямление волос. Придирчиво осматриваю себя в зеркале, выискивая недочеты и проверяя, не просвечивается ли белье. Вроде бы все хорошо, даже почти идеально.

Когда я покупала это платье, то представляла, как пойду в нем на ужин с Максимом, после которого мы будем гулять по пустому ночному пляжу и болтать обо всем на свете. Затем вернемся в номер, где Максим покроет мои плечи поцелуями, подденет пальцами тонкие бретели, и шелковая ткань заскользит по коже, обнажая мое тело в сексуальном белье. И апогеем этого вечера должна была стать страстная и незабываемая ночь...

Увы, мои планы нарушены, и теперь мне предстоит быть в этом наряде перед совершенно другим мужчиной. Вот только осмелюсь ли я воплотить с ним все то, что воображала, выбирая это платье?

Трясу головой, выбивая из нее дурные мысли. Это всего лишь ужин – наш первый с Димой ужин. И мне вообще не следует допускать мыслей, что этот вечер перейдет во что-то большее!

Медленно вдыхаю и выдыхаю, чтобы унять волнение и внутреннюю дрожь. Покидаю свой номер, спускаюсь на первый этаж и уверенной походкой направляюсь к выходу. Уверенная она только потому, что я стараюсь держать себя в руках. На деле даже поджилки трясутся, и строит мне расслабиться, как тонкие каблучки начнут подкашиваться.

Выхожу на улицу и вижу Диму в шикарном дорогом костюме. Сейчас он смотрит не на меня, а на золотые часы на своем запястье и нервно постукивает носком туфли. Похоже, тщательно готовилась к этому свиданию не только я. И нервничаю перед ним тоже не я одна.

– Привет, – отзываюсь с улыбкой, когда Дима переводит на меня взгляд.

– Привет, – прочистив горло, отвечает он, и добавляет: – Я думал, что красивее девушки, чем ты, я еще не встречал, а сейчас окончательно в этом убедился.

Я смущенно опускаю взгляд и прячу несдерживаемую улыбку. Таю, словно льдинка под палящими лучами солнца. Таких комплиментов я еще никогда не получала. Нет, конечно, я много раз слышала «какая ты сегодня красивая», «шикарно выглядишь»... Но воспринималось

это примерно так: «обычно ты ничего, а сегодня нарядилась, накрасилась, и прямо-таки сразу красotka». И вроде бы Дима сказал почти то же самое, но его слова я расцениваю совсем иначе, и даже мысли не возникает, что до сегодняшнего вечера я для него не дотягивала до эталона красоты.

– Спасибо, – отвечаю ему. – Ты тоже очень красивый.

Боже, я сказала ему, что он красивый?! Вот бестолочь!

Дима натягивает самую сногшибательную улыбку, которая есть в это арсенале, и жестом руки указывает на черный кабриолет, припаркованный рядом с отелем:

– Едем?

– Едем? – переспрашиваю его и хмурюсь. – Мы ведь в какой-то ресторан неподалеку собирались, разве нет?

– Верно, – кивает он. – Но ты ведь не против немного прокатиться?

– Если это входит в твой план, то не против, – улыбаюсь я и пожимаю плечом.

– Тогда идем, – Дима осторожно касается моей талии, отчего по коже проносится табун мурашек, а тело невольно вздрагивает, будто от разряда тока. – Обещаю, что этот вечер будет незабываемым...

Глава 17

Со свистом колес кабриолет срывается с места и несет нас вперед. Свежий вечерний ветер обдувает лицо и треплет волосы, а мне даже не жаль своей прически, над которой я так старалась. Задираю голову, гляжу на звезды и поднимаю руки вверх, ловя встречные потоки ветра.

— Станет легче, если покричишь, — произносит Дима, повернувшись ко мне.

— Чтобы люди подумали, что я сумасшедшая? — усмехаюсь ему в ответ.

— Да плевать, кто и что подумает, — отзывается он, а через мгновение вскидывает одну руку кверху и громко кричит: — У-уху-ууу!

Я заливаюсь смехом, наблюдая за Димой. Наверное, так и нужно жить — без комплексов и оглядок на других. Просто наслаждаться жизнью. Вот только я так не умею.

— Теперь твоя очередь, — с улыбкой настаивает он.

Я закусываю губу, набираюсь смелости и тоже кричу. Громко-громко, как только могу, а потом хохочу в голос. Адреналин просто бушует внутри меня! И, правда, почему я так боялась сделать это?

Какое-то невероятное чувство охватывает меня. Нет, не только счастья, радости. Свободы! Свободы от боли и проблем, от ненужных пустых мыслей... Знаю, что это лишь на вечер, а потом я снова вернусь к себе и буду рыдать в подушку. Но сейчас мне так легко и хорошо, что хочу наслаждаться этим чувством как можно дольше.

— Ну, как? Стало легче? — подмигивает мне Дима, и я киваю в ответ, глупо хихикая.

Смотрю сейчас на Диму и вижу его совсем другим. До этого он мне казался каким-то таинственным и странным. Но теперь я понимаю, что это совсем не так. Он просто не такой, как большинство людей. Открытый, честный и живет так, как ему хочется. Возможно, он не всегда был таким, что-то определенно повлияло на него. Может, развод, а, может, что-то еще. Но сейчас мне хочется научиться быть такой же, как и он.

Раньше я была почти такой. Мне было просто необходимо это, чтобы и не погрязнуть в тех трудностях, что заполняли мою жизнь. Но потом все изменилось, когда появился Максим. Я расслабилась, считая, что все плохое кончилось навсегда, подстроилась под его ритм жизни и постепенно обросла теми качествами, что и сотворили нынешнюю меня.

Не думаю, что в этом вина Максима. Он не оскорблял меня, не бил, не заставлял считать себя какой-то неполноценной. Никогда не попрекал тем, что за душой у меня ничего. По крайней мере, до рокового вечера, когда я застала его с другой. Тем не менее, во мне накопилось много страхов, комплексов и неуверенности в себе. Почему? Я и сама не знаю ответа на этот вопрос. Наверное, не умею оставаться самой собой рядом с другим человеком и неосознанно меняюсь, становясь удобной. Удобной для кого-то, но не для себя.

Хочу заговорить с Димой, найдя наше молчание неловким, но в голову ничего не приходит. Он тоже почему-то молчит, и мне остается лишь наблюдать за ночным городом, мелькающим по обе стороны от автомобиля на большой скорости.

Я все же рада, что решилась поехать сюда. Иначе я бы сожрала себя заживо, оставшись в Москве. А, может, и вовсе бы сорвалась и вернулась к Максиму. Да, это было бы глупо с моей стороны, но сейчас я отдаю себе отчет в том, что такое могло бы произойти.

Но я все же здесь, да еще и не одна, а в компании привлекательного мужчины, который всеми силами старается помочь мне забыть о моих проблемах. И, если честно, мне хотелось бы влюбиться в него. Забыть вообще обо всем прошлом, об измене мужа, о том, что я вообще все еще замужем... И просто поддаться прекрасному чувству влюбленности.

Да, влюбленность иррациональна, с ней теряешь голову и, порой, не замечаешь тех неприятных вещей, что заметила бы в здравом уме. Но сейчас я согласна даже на такое, лишь бы

навсегда выкинуть Максима из своей головы и сердца. Ведь иначе есть риск, что я пойду на поводу тех чувств, что еще остались к неверному мужу и заставлю себя простить его и вернуться.

Я вновь смотрю да Диму с полной готовность влюбиться в него. Да, даже в голове это звучит дико и по-идиотски — разрешить себе влюбиться в кого-то. Но сейчас это кажется единственным разумным выходом из той трясины, в которую меня затянуло.

— Все хорошо? — Дима изгибает бровь, заметив, как я пристально смотрю на него.

Наверное, выгляжу странно.

— Да, — я пожимаю плечами и трясую головой, как болванчик, вытаращив глаза.

А вот сейчас точно выгляжу странно!

Дима усмехается и берет мою ладонь в свою, снова устремляя взгляд на дорогу. А я чисто инстинктивно сжимаю его руку в своей и тут же теряюсь. Это же нормально, да? Он ведь первым коснулся меня, значит, все хорошо. Наверное...

Ладонки начинают потеть, как у школьницы на экзамене. Пульс бьет в виски, а глаза сумасшедше бегают из стороны в сторону. Отворачиваюсь от Димы и медленно выдыхаю, пытаюсь унять свое волнение.

Пока я занята мыслями о нашем неловком контакте, мы останавливаемся в каком-то тихом безлюдном месте. Поблизости я не вижу ни больших отелей, ни солидных ресторанов, куда мы могли бы пойти. И в голове тут же непрошено возникают жуткие и пугающие мысли, от которых пересыхает во рту, а сердце опускается в пятки.

Дима выходит из авто, обходит его и открывает мою дверь, а затем протягивает руку.

— Где мы? — осторожно интересуюсь я, вглядываясь в Димино лицо.

Ну не может же он быть маньяком?

— Это немного необычное место, но, надеюсь, тебе понравится, — тепло улыбается он, и я немного расслабляюсь.

Глава 18

Вытряхиваю из головы странные мысли, которые вообще непонятно по какой причине пришли мне в голову, и выхожу машины. Через несколько минут пешей прогулки я слышу музыку, а вскоре мы добираемся до того места, где она и звучит.

Это не шикарный ресторан, который я рисовала в своем воображении, но я не разочарована, а просто удивлена. За годы отношений с Максимом я уже так привыкла к тому, что мы посещаем только дорогие заведения с изысканной кухней, что сейчас мне просто непривычно оттого, что мужчина привел меня в весьма скромный ресторан на берегу моря.

Заходим в помещение, от которого просто веет уютом. Никакого пафоса – все просто, но со вкусом, а в углу на небольшой сцене музыканты играют приятную ненавязчивую музыку.

– Прошу, – произносит Дима, отодвигая для меня стул за столиком у окна.

– Спасибо, – улыбаюсь я и оглядываюсь по сторонам, рассматривая ресторан.

– Все нормально? – настораживается Дима и садится напротив меня. – Если не нравится, то только скажи. Я отвезу тебя в другое место.

– Нет-нет, все замечательно! – мотаю я головой. – Просто давно не была в подобных заведениях. А так здесь очень мило.

– Точно? – хмурится он, пристально глядя мне в глаза. – А то я уже начинаю сомневаться в том, что привез тебя именно сюда.

– Расслабься, все отлично, – усмехаюсь я. – Я тебе доверяю.

Доверяю... Самой смешно от собственных слов. Смогу ли я вообще полностью доверять кому-то после того, как меня предал собственный муж?

– Поверь, здесь самая лучшая еда, которую ты когда-либо пробовала, – подмигивает мне Дима и подзывает официанта.

Тот спешно подходит к нам, приветствует и кладет меню.

– Рекомендую блюдо от шефа, – произносит Дима, указывая мне на картинку с блюдом.

– Но можешь выбрать то, что тебе самой понравится. Здесь вкусно все.

Делаем заказ и я, наконец, решаю узнать хоть что-то о Диме:

– Расскажи о себе. А то с момента нашего знакомства, по-моему, только я говорила.

– Любимый цвет – синий, время года – лето. Люблю кошек, а не собак, но предпочитаю никого не заводить, потому что много путешествую и не могу уделять должного внимания питомцу. Разведен. Есть свой IT-бизнес. По знаку зодиака стрелец. По темпераменту – сангвиник, – выдает он.

– Занимательно, – подмечаю я. – На блиц-опросе ты бы занял первое место.

– Ну, я просто не знаю, как можно ответить на такой вопрос, – смеется он. – Если у тебя есть какие-то конкретные вопросы, то задавай, я с радостью отвечу. Но вот при таком абстрактном «расскажи о себе» я могу ответить только так. Иначе придется рассказывать всю свою жизнь, и не факт, что тебе будет все это интересно.

– Тоже верно, – киваю ему. – Просто обычно, когда задают подобный вопрос, люди начинают рассказывать о тех моментах своей жизни, которые считают наиболее важными.

– А как бы ты ответила на этот вопрос? – наклонив голову на бок, спрашивает Дима.

– В семнадцать лет ушла из дома и начала самостоятельную жизнь. Училась, работала, строила планы на будущее. Потом встретила Максима, и жизненные планы стали меняться. Потом вышла за него замуж, открыла салон красоты, и думала, что у нас счастливая семья. Оказалось, что ошиблась. Недавно муж мне изменил, и когда я сказала, что разведусь с ним, пригрозил тем, что оставит меня ни с чем, если я уйду.

– И как ты отреагировала на его заявление?

– Ответила, что мне от него ничего не нужно, а потом сбежала сюда, – горько усмехаюсь я. – Мы в это путешествие собирались вместе, вот только он должен был прилететь на неделю позже якобы из-за работы, а оказалось, что из-за любовницы. Честно говоря, я уже и не хотела сюда ехать, но уходить из дома мне было совсем некуда. А тут внезапно появился ты и сказал, что спешишь в аэропорт. Ну я как-то на автомате и решила тоже поехать.

– Выходит, ты полетела только из-за меня? – с лукавым прищуром интересуется он.

– Можно и так сказать, – улыбаюсь я, наблюдая за тем, как льстят Диме мои слова.

Он уже много для меня сделал хорошего, почему бы и не порадовать его приятными словами?

Вскоре нам приносят заказ, и я убеждаюсь, насколько Дима был прав.

– У меня просто нет слов! – с набитым ртом произношу я, не в силах сдержать своего восхищения. – Я за такую еду душу готова продать!

– Не надо ее продавать, я сам заплачу, – смеется он.

За ужином мы продолжаем нашу беседу, понемногу узнавая друг друга. И так хорошо на душе становится, что я искренне радуюсь тому, что мы вообще познакомились.

– Потанцуешь со мной? – предлагает Дима, когда музыканты начинают играть медленную мелодию, и я соглашаюсь.

Он кладет руки мне на талию, а я обвиваю его шею и смущенно опускаю взгляд. Запах его парфюма так похож на аромат Максима, что внутри что-то ёкает. Поднимаю взгляд на Диму, и теряюсь. Нет, это не Максим. Взгляд другой, улыбка и повадки. Даже его прикосновения ощущаются совсем не так... Возможно, Дима даже лучше моего мужа, но понять я этого не могу. Потому что мое сердце все еще занято одним единственным мужем...

Мы медленно кружимся в танце, и тут Дима склоняется над моих ухом и тихо произносит:

– Спасибо тебе за этот вечер.

– И тебе спасибо. Мне все очень нравится, – шепчу я и прикусываю губу от волнения, когда его ладони плотнее смыкаются на моей талии.

Вновь поднимаю взгляд на Диму, и, кажется, он вот-вот поцелует меня. Может, и ошибаюсь, но его взгляд с лукавым прищуром говорит мне именно об этом. И теперь я не знаю, что и делать: остановить, или поддаться ему в надежде выкинуть Максима из головы?

Глава 19

Ладони начинают потеть, когда в танце Дима вдруг склоняется ко мне. Внутри все сжимается и возникает жуткий страх, который не могу себе четко объяснить. Но теперь точно знаю, что я не готова перейти на другой уровень с Димой.

Резко подаюсь ему навстречу, уворачиваясь от его лица, и говорю у него над ухом:

– Давай прервемся, мне нужно в дамскую комнату.

– Хорошо, – кивает он и убирает руки с моей талии, а я прямым ходом иду в туалет, еле сдерживая себя от бега.

Запираюсь в уборной, дрожащей рукой открываю кран и обдаю лицо холодной водой. Голова кружится, к горлу подступает тошнота, и меня бросает в жар. Сердце в груди колотится просто как сумасшедшее, и его стук отдается в ушах. Такое знакомое и такое неприятное чувство, от которого никуда не деться. И впервые я испытала его, когда застучала Максима в постели с другой женщиной.

Вновь умываюсь и пытаюсь понять, из-за чего меня сейчас снова так накрыло. Да, я внезапно осознала, что события с Димой развиваются слишком стремительно, но это ведь не повод для подобной реакции.

Внутри рождается безумная паника из-за моего нынешнего самочувствия. Голова кружится еще сильнее, в ушах шумит, и я цепляюсь за раковину, чтобы не упасть. Делаю несколько осторожных шагов в сторону, облакачиваюсь на стену и медленно сползаю по ней на пол. Не хватало еще упасть и разбить голову о кафель.

Опускаюсь на холодный пол, и в глазах начинает темнеть. Боже мой, да что происходит?

Кажется, я уже на грани срыва. Чем сильнее я боюсь происходящего со мной, тем еще хуже становится, поэтому пытаюсь заставить себя успокоиться. Прикрываю глаза и делаю медленный глубокий вдох, а потом выдыхаю. Прежде я слышала, что такая дыхательная методика помогает при стрессе, но сама как-то раньше не проверяла.

Через несколько минут мне, и правда, становится лучше, и я убеждаюсь, что это вполне рабочий способ. Надеюсь, такие приступы не станут теперь моим постоянным спутником при малейшем стрессе.

Осторожно поднимаюсь с пола и опираюсь на раковину. Вновь умываю лицо холодной водой и выпрямляю спину. Головокружение прошло, а я чувствую себя уже более-менее сносно, поэтому выхожу из уборной. Медленным шагом иду по залу ресторана и подхожу к Диме, опускаюсь на свой стул и произношу:

– Отвезешь меня в отель? Я что-то плохо себя чувствую.

– Что случилось? – обеспокоено спрашивает он и пристально разглядывает меня. – Ты ужасно бледная.

– Голова что-то сильно закружилась, – отвечаю ему, не вдаваясь в лишние подробности.

– Сейчас уже получше, но боюсь, что снова станет плохо. Поэтому лучше уехать.

– Тогда, конечно, едем, – кивает он. – Только заплачу за ужин.

Дима идет к официанту который нас обслуживал, расплачивается с ним, и уже через пару минут мы выходим из ресторана.

– Возьми меня под руку, – предлагает Дима, и я цепляюсь за него. – Давай поедem в больницу? Вдруг что-то серьезное.

– Нет, не нужно, все нормально, – отпираюсь я. – Наверное, пережитый стресс вот так дает о себе знать.

– Уверена? – переспрашивает он. – Мне будет спокойнее знать, что с тобой точно все в порядке.

– Уверена, – киваю я. – Но спасибо, что предложил.

Мы садимся в машину и едем обратно. Вскоре подъезжаем к отелю, Дима выходит из машины, открывает мою дверь и помогает выйти, а затем поставяет руку, чтобы я снова держалась за него.

Уже чувствую себя вполне нормально, но все же решаю не пренебрегать своей безопасностью. К тому же забота Димы мне приятна.

– Я провожу тебя в номер, – отзывается он, когда мы заходим лифт.

– Хорошо, – согласно киваю ему.

Кажется, за последнее время Дима сделал для меня уже предостаточно, а знаем мы друг друга всего ничего.

Когда мы оказываемся возле моего номера, я отпираю дверь, а затем вхожу внутрь и включаю свет.

– Спасибо еще раз, – улыбаюсь я Диме, который стоит в дверях. – И за ужин, и за помощь. Вообще за все.

– Не нужно благодарить, я это делаю от чистого сердца, – отвечает он с улыбкой.

– Ну, тогда спокойной ночи. Еще увидимся, – произношу я и жду ответа Димы.

Хочу уже закрыть дверь, но Дима все еще молчит и как-то странно смотрит на меня. Не успеваю даже ничего понять, как вдруг он резко подается вперед и страстно впиивается в мои губы.

Так неожиданно, что я просто теряюсь и поддаюсь этому поцелую. А через мгновение дверь моего номера захлопывается со щелчком замка, и Дима в безумном порыве вжимает меня в стену. Его ладони ложатся на мои бедра, а пальцы вжимаются в кожу, сминая ткань платья.

Внутри меня разливается жар, и на миг я забываюсь, отдаюсь этому сумасшедшему моменту. А потом словно прихожу в себя. Упираюсь ладонями в грудь Димы и пытаюсь отстраниться от него, но ничего не получается.

А, может, и не стоит сопротивляться, и ночь с другим мужчиной поможет боли от предательства мужа утихнуть? Или это только все усугубит? Ведь тогда я стану не лучше, чем и сам Максим. Хочу ли я потом носить в себе эту мысль и переживать еще и из-за этого? Не буду ли потом безумно жалеть о своем поступке?

От пронзительного стука в дверь я вздрагиваю, а Дима, наконец, отстраняется от меня.

– Алена, открой! – ревет за дверью до боли знакомый голос, от которого внутри все начинает трястись, а сердце выскакивает из груди.

Максим. Он все же приехал...

– Я знаю, что ты в номере, открывай! – продолжает кричать он и долбит в дверь.

– Открой ему, – ровным тоном произносит Дима.

– Тише, – шепотом произношу я и чувствую, как тело пробивает нестерпимая дрожь. – Я не стану ему открывать.

– Алена! – снова кричит Максим, и я съеживаюсь, крепко сжимая кулаки.

Внутри такой страх и ужас, что просто не передать. Если он увидит меня в номере с другим, то сразу же решит, что я сплю с другим. Что он после этого сделает с Димой? Что сделает со мной?

– Тогда открою я, – кивает мне Дима и шагает к двери.

– Нет! – шиплю я, хватаю его за руку и что есть силы тяну на себя, но все мои попытки безрезультатны – он и не собирается останавливаться.

Замок щелкает, и Дима распахивает дверь, открывая моему взору просто обезумевшее лицо Максима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.